

ВЕСТИК

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 35

ИРКУТСК 2016

ВЕСТИК

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Официальное печатное издание
Совета Адвокатской палаты
Иркутской области

№ 35

664011, г.Иркутск, ул Байкальская, 105 «а», оф. 901
т/ф: 8 (3952) 246-703, 246-822
www.advpalata-irk.ru
e-mail: palatairk@yandex.ru

Редакционный совет: О.В. Смирнов, Г.В. Середа, С.В. Старostenко
Ответственный за выпуск: О.В. Смирнов

Тираж 850 экз.
2016

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ О.В. СМИРНОВА	3
ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ	4
Нагрудный знак адвоката.....	4
Резолюция VII Всероссийского съезда адвокатов от 22.04.2015 «О награждении адвокатов государственными и ведомственными наградами, а также о присвоении адвокатам звания «Ветеран труда».....	5
Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката	7
Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката	10
Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката	13
МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ АДВОКАТОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ – 2016	14
Повестка конференции	14
Отчет Совета Адвокатской палаты Иркутской области за 2015 год.....	15
Заключение Ревизионной комиссии	23
Отчет об исполнении сметы за 2015 год	27
Проект сметы на 2016 год. Вариант 1	30
Проект сметы на 2016 год. Вариант 2	32
ДОКУМЕНТЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ	34
Разъяснения по вопросам, возникающим при оказании адвокатами юридической помощи в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, следствия или суда	34
Порядок предоставления отчетности о финансовой деятельности и контроля за совершаемыми сделками в Адвокатской палате Иркутской области	37
Суд как участник дисциплинарного производства. Позиция Совета	39
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА И РАЗЪЯСНЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	45
Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»	45
Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»	51
Извлечение из обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2015) об участии адвоката в судопроизводстве по КАС РФ	59
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ ОТ 04.02.2016 N 64 ПО ВОПРОСАМ СУДЕБНЫХ ИЗДЕРЖЕК	60
СУДЕБНЫЕ АКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ	64
Определение Конституционного Суда РФ по жалобе гражданина Буркова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 15 января 2016 года № 76-0	64
Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В.Баляна, М.С.Дзюбы и других от 17 декабря 2015 года № 33-П	70
Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Суханова Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 389.2 Уголовно-процессуального кодекса РФ» от 16 июля 2015 года N 1794-0	85
ИЗ НАШЕЙ ПЕРЕПИСКИ	87
О КНИГЕ О ИСТОРИИ ИРКУТСКОЙ АДВОКАТУРЫ	88
ПАМЯТКА АДВОКАТУ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ У НЕГО ОБЫСКА, ВЫЗОВЕ НА ДОПРОС, ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФПА РФ)	90
ИЗ ТВОРЧЕСТВА Ю.Н. МАШКИНА	97
ПАМЯТИ В.К. ГОРЕЛЬСКОГО	102

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Предлагаем Вашему вниманию очередной номер Вестника Адвокатской палаты Иркутской области. За прошедшее время в жизни нашей адвокатской корпорации произошли изменения. Проведена ежегодная конференция адвокатов, на которой ротирован состав совета, заново избраны члены квалификационной и ревизионной комиссий. В связи с истечением срока полномочий избран новый президент. Замечу, не в результате конфронтации, а в нормальной рабочей остановке и в установленном законом порядке. Без сомнительных рокировок, когда руководитель адвокатской палаты «уходит» на один месяц, а затем переизбирается вновь. Коллеги оказали мне честь, избрав президентом Адвокатской палаты Иркутской области. Воспринимаю это прежде всего как большую ответственность и доверие, которое нужно будет оправдать. И, конечно, очень рассчитываю на Вашу помощь и сотрудничество.

Отмечу, что в настоящее время наша адвокатская палата находится в стабильно хорошем состоянии: у нас есть собственное помещение, работающие органы управления и квалифицированный аппарат, устойчивое финансовое положение, активная общественная и спортивная жизнь. Безусловно, такое положение дел во многом заслуга Г.В. Середы, который за время своей работы президентом показал себя умным и ответственным руководителем. Недавно Георгию Викторовичу исполнилось 50 лет. Время, когда человек может подвести предварительные итоги. На мой взгляд, у юбиляра с этим все в порядке: успешная профессиональная карьера, уважение коллег и клиентов, позитивный опыт руководства одной из крупнейших адвокатских палат в России.

Выгодное отличие нашей Адвокатской палаты – отсутствие в органах управления чиновников от адвокатуры. В совете, в квалификационной и ревизионной комиссиях работают адвокаты-практики, которые ходят по тем же самым коридорам правоохранительных органов и судов. Такой порядок вещей безусловно должен быть сохранен. Конечно, все сказанное не означает, что дела идут идеально и нет места для развития и совершенствования. Наша адвокатская палата должна и будет развиваться в направлениях создания комфортных условий работы для адвокатов, защиты их профессиональных прав, выполнения всех требований законодательства, будь то организация защиты по назначению, оказание бесплатной юридической помощи гражданам или повышение квалификации адвокатов.

И в завершение. Как Вы, наверное, заметили, формат нашего издания изменился. Мы попытались сделать его более компактным и информативным. Безусловно, Вестник нуждается в дальнейшем качественном улучшении. Необходимы интересные материалы из практики наших адвокатов, рассказы о жизни адвокатских образований, Ваши статьи. Только совместными усилиями мы сможем сделать свое корпоративное издание лучше. То же самое в полной мере относится и к жизни нашей Адвокатской палаты.

С уважением и большим желанием совместной работы,

Президент

О.В. Смирнов

ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД АДВОКАТОВ 22 АПРЕЛЯ 2015 г. УЧРЕДИЛ НАГРУДНЫЙ ЗНАК РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ.

Этот знак в целом повторяет в уменьшенном размере нагрудный знак присяжных поверенных, изображение которого было высочайше утверждено 31 декабря 1865 г. императором Александром II на основании решения Государственного Совета и представления министра юстиции России Д.Н. Замятиня.

Размер: высота 20 мм, ширина 15 мм. На знаке изображен «Столп Закона» – колонна, увенчанная императорской короной, на колонне прямоугольный щиток с надписью «ЗАКОНЬ». Колонну обрамляет овальный венок из дубовых и лавровых ветвей, концы которых внизу перевязаны лентой с бантом. На оборотной стороне знака застежка клипса или булавка для его прикрепления к одежде. Адвокаты Иркутской области могут получить нагрудный знак непосредственно в офисе нашей Адвокатской палаты.

РЕЗОЛЮЦИЯ VII ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА АДВОКАТОВ ОТ 22.04.2015

О НАГРАЖДЕНИИ АДВОКАТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И ВЕДОМСТВЕННЫМИ НАГРАДАМИ,
А ТАКЖЕ О ПРИСВОЕНИИ АДВОКАТАМ ЗВАНИЯ «ВЕТЕРАН ТРУДА»

Адвокатское сообщество выражает серьезную озабоченность сложившейся ситуацией в сфере награждения адвокатов государственными и ведомственными наградами.

В соответствии с Уставом Федеральной палаты адвокатов 10 декабря 2003 г. Совет ФПА РФ принял «Положение о мерах, основаниях и порядке поощрения Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации», которым учреждены награды адвокатов.

За прошедшее время по представлениям Советов региональных палат многие адвокаты за свои профессиональные достижения были отмечены наградами ФПА РФ. Однако имеется проблема недостаточной правовой регламентации по вопросу отнесения наград ФПА РФ к разряду ведомственных, в результате чего иногда ставится под сомнение право адвокатов-пensionеров, имеющих только награды ФПА РФ, на получение звания «Ветеран труда» и пользование установленными для ветеранов льготами.

В приказе Минюста России от 17 июля 2013 г. № 116 «О ведомственных наградах Министерства юстиции Российской Федерации» установлен перечень лиц, имеющих право на получение ведомственных наград, адвокаты в нем не упоминаются, но при этом указаны «...граждане Российской Федерации и иностранные граждане, оказывающие содействие в решении задач, возложенных на Министерство юстиции Российской Федерации».

В соответствии с данным приказом награждение граждан (в том числе адвокатов) возможно за заслуги в сфере:

- нормативно-правового регулирования деятельности Минюста России;
- оказания бесплатной юридической помощи и правового просвещения населения в рамках проводимых Минюстом России мероприятий;
- проведения независимой антикоррупционной экспертизы;
- оказания помощи Минюсту России по заключению международных договоров Российской Федерации о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, уголовным и иным делам.

За период с 2003 по 2014 г. государственными наградами Российской Федерации награждены всего 20 адвокатов, из них почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации» получили лишь 11 адвокатов.

Вместе с тем по сложившейся многолетней практике, основанной на ненормативных разъяснениях Минтруда России и Минсоцзащиты России, в целях получения звания «Ветеран труда» бесспорно приравниваются к ведомственным наградам Академии наук СССР, Российской академии медицинских наук СССР, Союза общества Красного Креста СССР, Всероссийского общества слепых, Центросоюза, Роспотребсоюза, Всероссийского общества охраны природы, ДОСААФ, ОСВОДа РСФСР, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, ФНПР, Всероссийского общества «Знание» и ряда других негосударственных всесоюзных и всероссийских организаций при условии, что ими были награждены работники, состоящие в штате этих организаций или работавшие в их системе, и вручение наград производилось от имени федерального (всесоюзного) органа такой организации.

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации является общероссийской организацией, включающей региональные адвокатские палаты всех субъектов Федерации, и имеет

специальный статус, установленный Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Это позволяет по аналогии с приведенными выше precedентами, отнести награды Федеральной палаты адвокатов к ведомственным, дающим право на присвоение звания «Ветеран труда».

Всероссийский съезд адвокатов обращается к Министерству юстиции Российской Федерации с просьбой:

– содействовать приданию наградам Федеральной палаты адвокатов статуса ведомственных наград;

– внимательно рассматривать обращения адвокатских палат субъектов Российской Федерации с просьбой представления адвокатов к награждению государственными наградами России, присвоению почетных званий и иным федеральным поощрениям, а также обращения о награждении адвокатов ведомственными наградами Минюста России и установить критерии и ориентировочные квоты на награждение адвокатов в соответствии с численностью адвокатских палат.

РАЗЪЯСНЕНИЕ КОМИССИИ ФПА РФ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ ПО ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ П. 3.1 СТ. 9 КОДЕКСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА

УТВЕРЖДЕНО

Советом ФПА РФ

28.01.2016 Протокол №3

В ответ на запрос президента Федеральной палаты адвокатов РФ от 16 сентября 2015 г. Комиссия Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам дает следующее разъяснение по вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката:

В запросе констатируется, что в дисциплинарной практике адвокатских палат по-разному квалифицируются случаи оказания адвокатами содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в частности, квалификационные комиссии и советы адвокатских палат в некоторых случаях усматривают наличие противоречий между положениями действующего законодательства: ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – «Закон ОРД»), п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – «Закон»), п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – «Кодекс»).

Положения всех трех упомянутых выше нормативных актов действительно не полностью относятся между собой. В Законе запрет для адвокатов сотрудничать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, отнесен только к сотрудничеству негласному, но не ограничивает его одной лишь сферой оказания юридической помощи, а распространяет на любые жизненные ситуации. Кодекс, напротив, расширяет запрет на все формы сотрудничества – как негласное, так и гласное – но сужает сферу его действия пределами адвокатской деятельности. Закон ОРД, употребляя в ст. 17 иную терминологию, запрещает использовать конфиденциальное содействие адвокатов по контракту.

Проблемными в дисциплинарной практике адвокатских палат стали ситуации, когда адвокат принимал участие в негласных оперативно-розыскных мероприятиях с согласия и в интересах своего доверителя, устранивая вред, причиняемый последнему преступными действиями. Органы адвокатских палат занимали при рассмотрении дисциплинарных производств разные позиции: одни – признавали в действиях адвокатов дисциплинарный проступок, другие – приходили к выводу об отсутствии нарушения Закона и Кодекса, третьи – прекращали дисциплинарное производство вследствие неопределенности нормативно-правовой базы, содержащей различные формулировки соответствующих императивных предписаний. Наблюдались расхождения по таким ситуациям и в точках зрения квалификационной комиссии и совета палаты.

В тех же случаях, когда квалификационные комиссии и советы признавали в действиях адвокатов дисциплинарные проступки и наказывали их, вплоть до прекращения статуса, суды отменяли эти решения, признавая оперативно-розыскные мероприятия с участием адвокатов допустимыми доказательствами и восстанавливая адвокатов в профессиональном сообществе.

При этом органы адвокатского самоуправления основывали свои решения на п. 5 ст. 6 Закона, п. 3.1 ст. 9 Кодекса, а суды – на ст. 17 Закона ОРД, разрешающей привлекать любых лиц с их согласия к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий не на контрактной основе.

Отмечая расхождения в законодательной регламентации взаимоотношений оперативно-розыскных служб и адвокатов, а также отсутствие единства в доктринальном и судебном толковании норм закона, Комиссия не считает их непреодолимыми препятствиями для выработки оптимальных правил поведения адвокатов в такого рода сложных ситуациях. В частности, отсутствуют основания для существенного разграничения терминов «сотрудничество» и «содействие», усматривая в первом контрактную форму, а во втором – безконтрактную. Так, в ст. 18 Закона ОРД эти термины употребляются как синонимы, а в ст. 17 говорится о конфиденциальном содействии отдельных лиц с их согласия как по контракту, так и без него. С учетом изложенного, содержащегося в п. 5 ст. 6 Закона запрет следует рассматривать как охватывающий любую тайную, конфиденциальную, скрытую помочь со стороны адвоката при проведении ОРД – как по контракту, так и без него; как постоянную, так и разовую.

Не критично для дачи настоящих Разъяснений и отмеченное выше противоречие между нормами Закона и Кодекса. Необходимо только не отождествлять сотрудничество (содействие) адвоката при проведении оперативно-розыскных мероприятий – их перечень содержится в ст. 6 Закона ОРД – с иными контактами адвоката с органами, осуществляющими ОРД, которые допустимы и неизбежны и ОРД не являются: подача заявлений о преступлениях, передача материалов, подтверждающих факты подготовки или совершения преступных деяний, дача объяснений при проверке обращения в полицию.

В своих разъяснениях Комиссия исходит из того, что в таких ситуациях в противоречие вступают две важные ценности: с одной стороны – безусловная польза действий адвоката для доверителя, с другой – доверие общества к институту адвокатуры и профессии адвоката, основанное на принципах независимости и адвокатской тайны и подрываемое участием адвоката в тайном сыске.

Наиболее разумным и социально полезным для разрешения подобных противоречий – как ориентируют в своих решениях Конституционный Суд РФ и Европейский Суд по правам человека – является поиск баланса, который не приносит один значимый интерес в жертву другому.

Комиссия считает, что такого рода баланс достигается, исходя из общеправового принципа крайней необходимости (в международном праве, например, Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, употребляется прилагательное «абсолютная»).

Руководствуясь этим принципом, адвокат, столкнувшись с угрозой причинения вреда своему доверителю, обязан:

- убедиться в том, что такая угроза реальна;
- обсудить с доверителем меры ее ликвидации помимо обращения в правоохранительные органы, в частности, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;
- поставить доверителя в известность о запретах для адвоката сотрудничества с органами, осуществляющими ОРД, установленных Законом и Кодексом;
- если без ОРД эффективно противостоять преступным действиям нельзя, постараться обеспечить участие в оперативно-розыскных мероприятиях других лиц, в частности, самого доверителя;

– только если без участия самого адвоката в ОРД защитить интересы доверителя не представляется возможным, адвокат вправе разово содействовать (сотрудничать) в ОРД на безконтрактной основе.

Следует подчеркнуть, что участие в ОРД для адвоката может быть мотивировано при оказании юридической помощи только защитой интересов доверителя, а за ее пределами противостоянием угроз совершения преступных действий в отношении самого адвоката и его близких родственников. Обоснование участия в ОРД общегражданским долгом, стремлением помочь государству в борьбе с преступностью для адвоката недопустимо, поскольку институт адвокатуры такой цели не преследует, а создан исключительно для оказания профессиональной юридической помощи.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов РФ и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ в Интернете.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Новая адвокатская газета».

РАЗЪЯСНЕНИЕ КОМИССИИ ФПА РФ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ ПО ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ П. 3 СТ. 21 КОДЕКСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА

УТВЕРЖДЕНО

Советом ФПА РФ

28.01.2016 Протокол №3

В ответ на запрос президента Федеральной палаты адвокатов РФ от 16 сентября 2015 г. Комиссия Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам дает следующее разъяснение по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката:

1. Квалификационная комиссия и совет адвокатской палаты субъекта РФ не вправе делать выводы о наличии в поведении адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения.

При этом следует иметь в виду следующее:

1.1. Адвокатская палата субъекта РФ и ее органы в настоящее время не уполномочены федеральным законодательством делать выводы о наличии в поведении адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения в связи со следующим.

Квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта РФ создается для приема квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, а также для рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов (п. 1 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Совет адвокатской палаты субъекта РФ рассматривает жалобы на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключения квалификационной комиссии (подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Таким образом, компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта РФ включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

1.2. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством.

Порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (ч. 1 и ч. 2 ст. 1 УПК РФ).

Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ.

Изложенное в полной мере относится и к вопросам установления в действиях адвокатов признаков административных правонарушений (ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ).

В связи с чем, независимо от того, совершены ли вменяемые адвокату действия при осу-

ществлении адвокатской деятельности или вне ее осуществления, вопрос о наличии в действиях адвоката признаков уголовного наказуемого деяния, оценка таких действий (бездействия) может быть произведена лишь органами, осуществляющими уголовное преследование, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Из изложенного следует, что органы адвокатской палаты не вправе отказывать в возбуждении и осуществлении дисциплинарного производства в связи с наличием в жалобе заявителя прямого или косвенного указания на наличие в поведении адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния.

2. Наличие признаков уголовно-правового деяния или административного правонарушения в поведении адвоката, установленное компетентными органами, само по себе не является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства.

При этом следует иметь ввиду следующее:

2.1. Содержащийся в Кодексе профессиональной этики адвоката (далее – «КПЭА») перечень оснований отказа в возбуждении дисциплинарного производства является исчерпывающим. Дисциплинарное производство не подлежит возбуждению президентом адвокатской палаты субъекта РФ лишь при наличии следующих оснований:

- заявление подано ненадлежащим субъектом (п. 4 ст. 20 КПЭА);
- заявление основано на отношениях по созданию и функционированию адвокатских образований (п. 5 ст. 20 КПЭА);
- заявление является анонимным (п. 6 ст. 20 КПЭА);
- ранее состоялось решение по дисциплинарному производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию (подп. 1 п. 3 ст. 21 КПЭА);
- ранее состоялось решение о прекращении дисциплинарного производства (подп. 2 п. 3 ст. 21 КПЭА);
- истекли сроки применения мер дисциплинарной ответственности (подп. 3 п. 3 ст. 21 КПЭА).

КПЭА не содержит в качестве оснований для отказа в возбуждении дисциплинарного производства указание на наличие признаков уголовно-правового деяния или административного правонарушения в поведении адвоката, или наличие возбужденного в отношении адвоката уголовного дела или дела об административном правонарушении.

2.2. Общеизвестный принцип римского права «*non bis in idem*» (никто не должен нести двойное наказание за одно преступление) раскрывается правоведами применительно к такому принципу юридической ответственности, как принцип справедливости.

Данный правовой принцип указывает на невозможность дважды привлечь к ответственности одного вида. При этом отсутствует запрет на привлечение лица за совершение одного действия к разным видам ответственности. В частности, к дисциплинарной и к уголовной ответственности, а также к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности и к материальной ответственности (например, п. 32 УВС ВС РФ, утв. Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495).

О возможности различных видов ответственности за совершение одного деликта свидетельствует также наличие института гражданского иска в уголовном процессе.

Данный довод находит подтверждение также и в научной литературе, в которой приводятся следующие аргументы:

– одни и те же действия могут одновременно нарушать как установленную в организации или профессиональном сообществе дисциплину, так и общественный порядок или порядок государственного управления;

– дисциплинарные, административные и уголовные санкции имеют различную целевую направленность].

2.3. Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 50) устанавливает, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

Именно в этом контексте – запрет двойной ответственности одного вида за один и тот же преступок – данный правовой принцип закреплен в отраслевых кодексах РФ:

– «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (ч. 2 ст. 6 Уголовного кодекса РФ);

– «никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение» (ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ).

Аналогичным образом сформулирована норма ст. 4 Протокола от 22 ноября 1984 г. № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Никто не должен быть повторно наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом этого государства».

2.4. Этот подход находит подтверждение в судебной практике. Так, Верховный Суд РФ указал на возможность одновременного привлечения к материальной ответственности по трудовому законодательству и к уголовной ответственности (определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 5 февраля 2014 г. № 18-УДП13-2).

Суд Фрунзенского района г. Иваново в решении от 15 октября 2014 г. по делу № 2-3723/14 указал, что Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 1 ст. 17) и КПЭА не исключают возможность применения одновременно за одно и то же нарушение меры как уголовно-правовой, так и дисциплинарной ответственности (копия судебного решения приложена к письму АП Ивановской области от 8 октября 2015 г. в адрес ФПА РФ).

2.5. Высший орган адвокатского самоуправления – Всероссийский съезд адвокатов – 22 апреля 2013 г. принял Обращение «О соблюдении правил профессиональной этики», в котором особо подчеркнул, что к профессиональным обязанностям адвоката относятся не только его деятельность, непосредственно связанная с оказанием юридической помощи доверителю по конкретным поручениям. Круг обязанностей адвоката, присущих его профессии, существенно шире и включает в себя целый комплекс иных профессиональных обязанностей: соблюдение положений законодательства об адвокатуре и процессуального законодательства, норм профессиональной этики адвоката, а также решений органов адвокатского самоуправления, составной частью которых является требование соблюдения закона.

2.6. Принцип презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ч. 1 ст. 14 УПК РФ) является конституционным (в силу его особой значимости) и конкретно-отраслевым (в силу сферы применения) – уголовным и уголовно-процессуальным. Данный правовой принцип не применяется (и не может быть нарушен) в дисциплинарной процедуре, осуществляющей в соответствии с КПЭА.

В ходе дисциплинарной процедуры органы адвокатской палаты руководствуются материальными нормами, содержащимися в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и ад-

вокатуре в Российской Федерации» и КПЭА, и реализуют данную процедуру в соответствии с правилами, указанными в данных нормативных актах. Органы адвокатской палаты не руководствуются при этом нормами уголовного права и не применяют уголовно-процессуальное законодательство. Таким образом, дисциплинарная процедура ни в коей мере не затрагивает полномочия лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Решение по дисциплинарному производству не является преюдицией для уголовного процесса.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов РФ и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ в Интернете.

После вступления в силу настоящего Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Новая адвокатская газета».

РАЗЪЯСНЕНИЕ КОМИССИИ ФПА РФ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ ПО ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ П. 1 СТ. 17 КОДЕКСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА

УТВЕРЖДЕНО

Советом ФПА РФ

28.01.2016 Протокол №3

В ответ на запрос президента Федеральной палаты адвокатов РФ от 27 января 2016 г. Комиссия Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам дает следующее разъяснение по вопросам применения п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката:

Указание адвокатом в Интернете, а также в брошюрах, буклетеах и иных информационных материалах сведений о наличии у адвоката положительного профессионального опыта, а также информации о профессиональной специализации адвоката само по себе не противоречит Кодексу профессиональной этики адвоката.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов РФ и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ в Интернете.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Новая адвокатская газета». □

ПОВЕСТКА КОНФЕРЕНЦИИ АДВОКАТОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ «25» МАРТА 2016 ГОДА

«УТВЕРЖДЕНА»

Решением Совета Адвокатской палаты

Иркутской области 17 февраля 2016 года.

1. Награждение адвокатов Иркутской области.

Докладчик: президент О.В. Смирнов

2. Избрание счётной комиссии Конференции адвокатов Иркутской области.

Докладчик: президент О.В. Смирнов

3. Утверждение отчетов Совета, в том числе об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты Иркутской области за 2015 год.

Докладчик: президент О.В. Смирнов

4. Утверждение отчета Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты Иркутской области за 2015 год.

Докладчик: председатель ревизионной комиссии В.Ю. Рогозный

5. Определение размера обязательных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты Иркутской области в 2016 году.

Докладчик: Президент О.В. Смирнов

6. Утверждение сметы расходов на содержание Адвокатской палаты Иркутской области на 2016 год.

Докладчик: вице-президент С.В. Старostenko

7. О работе Совета Адвокатской палаты Иркутской области в 2015 году по оказанию бесплатной юридической помощи гражданам.

Докладчик: Вице – президент В.В. Белов

8. Об организации работы по повышению квалификации адвокатов.

Докладчик: Член Совета С.В. Старostenko

ОТЧЕТ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2015 ГОД

РАЗДЕЛ 1 ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ ЧЛЕНОВ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В Адвокатской палате Иркутской области осуществляют адвокатскую деятельность и вносят обязательные ежемесячные отчисления на общие нужды Адвокатской палаты 1119 адвокатов.

В 2015 году изменения состава адвокатского корпуса Иркутской области происходили за счет:

- 17 адвокатов приостановили статус на основании ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;
- 9 адвокатов возобновили ранее приостановленный статус;
- 30 адвокатам присвоен статус;
- 7 адвокатам статус прекращен в связи со смертью;
- 17 адвокатам статус прекращен по собственному желанию;
- 10 адвокатов изменили членство в Адвокатской палате Иркутской области на членство в Адвокатских палатах других субъектов Российской Федерации;
- 4 адвокатов изменили членство в Адвокатских палатах других субъектов Российской Федерации на членство в Адвокатской палате Иркутской области;
- 8 адвокатам статус прекращен по решению Совета палаты за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей.

Таким образом, численность Адвокатской палаты Иркутской области за 2015 год уменьшилась на 8 адвокатов.

В Совете палаты ответственным за вопросы приостановления, возобновления статуса адвоката, изменения адвокатами членства в адвокатских палатах, а также за прекращение адвокатами своего статуса по собственному желанию или в связи с их смертью является член Совета палаты Козыдло Владимир Борисович.

Адвокаты Иркутской области осуществляют деятельность во всех районах Иркутской области. Наибольшее количество адвокатов осуществляют адвокатскую деятельность в трех крупных городах Иркутской области: Иркутск, Ангарск и Братск.

РАЗДЕЛ 2 ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В 2015 году Совет Адвокатской палаты Иркутской области работал в составе 10 членов Совета:

**Смирнов Олег Валерьевич,
Середа Георгий Викторович,
Белов Виталий Владимирович,
Старostenko Сергей Владимирович,
Пустогородская Татьяна Дмитриевна,
Козыдло Владимир Борисович,
Мостовой Николай Васильевич,
Шефер Татьяна Николаевна,
Дитковский Виктор Степанович,
Миронова Галина Георгиевна.**

>>>

С 27 марта 2015 года обязанности Президента Адвокатской палаты Иркутской области исполняет Смирнов Олег Валерьевич, Первого Вице-президента – Середа Георгий Викторович, Вице-президентами являются Белов Виталий Владимирович и с 28.05.2015 года Старостенко Сергей Владимирович.

Заседания Совета палаты в 2015 году назначались 11 раз, все назначенные заседания были проведены, в том числе были проведены два расширенных заседания Совета с участием адвокатов и руководителей адвокатских образований Иркутской области, расширенное заседание Совета палаты в октябре 2015 года по вопросам оказания помощи по назначению было проведено с участием адвокатов-координаторов и судей Иркутского областного суда.

В 2015 году Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Иркутской области работала в составе 13 членов комиссии:

Смирнов Олег Валерьевич,
Бусаргина Ольга Станиславовна,
Шадрин Андрей Андреевич,
Ефремов Дмитрий Николаевич,
Середа Ирина Михайловна,
Фалеева Ирина Викторовна,
Кулик Владимир Валерьевич,
Раннев Сергей Николаевич,
Морозова Надежда Сергеевна,
Омарова Ольга Юрьевна,
Петрова Ольга Викторовна,
Гаврилов Олег Владимирович,
Каракич Елена Львовна.

В 2015 году состоялось 14 заседаний Квалификационной комиссии, из них 5 заседаний были посвящены приему квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, 9 – рассмотрению дисциплинарных производств.

РАЗДЕЛ 3

МЕРОПРИЯТИЯ, В КОТОРЫХ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ АДВОКАТЫ, ЧЛЕНЫ СОВЕТА И КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

23.06.2015 г. Министерством юстиции Иркутской области был организован Координационный план мероприятий по реализации государственно-правовой политики Иркутской области. Адвокатскую палату Иркутской области представляли члены совета Вице-президент Белов В.В. и Старостенко С.В.

26.06.2015 г. с участием Адвокатской палаты Иркутской области был проведен Всероссийский день бесплатной юридической помощи населению.

17.04.2015 г. был проведен день оказания бесплатной юридической помощи в п. Оса и Осинском районе. В указанном мероприятии приняла участие адвокат Бутуханова Татьяна Петровна.

07.05.2015 г. была проведена встреча-поздравление для адвокатов-ветеранов, в которой приняли участие президент Смирнов О.В., вице-президент Белов В.В., член Квалификационной комиссии Фалеева И.В.

18.06.2015 г. был проведен день по оказанию бесплатной юридической помощи населению в г. Черемхово, в котором приняла участие адвокат Шленская Нина Алексеевна.

13.04.2015 г. в офисе Адвокатской палаты Иркутской области состоялся круглый стол по

теме «Защита конституционных прав человека и гражданина применительно к специфике адвокатской деятельности». В работе круглого стола приняли участие президент Смирнов О.В., член совета Старостенко С.В., представители Управления Министерства юстиции по иркутской области и Министерства юстиции Иркутской области.

11.09.2015 года в Иркутском институте (филиале) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) состоялась IV Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы современного российского законодательства». От Адвокатской палаты Иркутской области в работе конференции приняли участие президент Смирнов О.В., вице-президент Старостенко С.В., член квалификационной комиссии Середа И.М. В рамках пленарного заседания на конференции выступил Смирнов О.В. с докладом на тему «Проблемы реформирования рынка юридических услуг».

16.10.2015 г. Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации проведена конференция «Адвокатура. Государство. Общество» (г. Москва). В работе конференции принял участие президент Смирнов О.В., выступивший с докладом по теме «Практические вопросы организации работы по оказанию бесплатной юридической помощи в Адвокатской палате Иркутской области».

22.10.2015 г. Комитетом по законодательству о государственном строительстве области и местном самоуправлении Законодательного собрания Иркутской области проведен круглый стол на тему «О реализации Закона Иркутской области «Об обеспечении оказания юридической помощи на территории Иркутской области». В круглом столе приняли участие президент Смирнов О.В., выступивший с докладом по теме круглого стола, и вице-президент Старостенко С.В.

29.10.2015 г. была организована встреча преподавателей и студентов Юридического института ИГУ с президентом Смирновым О.В., членами Совета Козыдло В.Б. и Пустогородской Т.Д. На данной встрече была проведена презентация встречи Иркутской адвокатуры, студентам рассказано о профессии адвоката.

18.11.2015 в г. Новосибирске состоялось координационное совещание адвокатских палат Сибирского федерального округа, представителями от Адвокатской палаты Иркутской области в данном совещании были президент Смирнов О.В. и член Квалификационной комиссии Фалеева И.В.

Кроме того, в 2015 году вице-президент Старостенко С.В. принимал участие в работе общественного совета, созданного Управлением Федеральной службы судебных приставов по Иркутской области.

В 2015 году также было проведено заседание круглого стола «Противодействие коррупции: правовое обеспечение и антикоррупционные стандарты поведения». Адвокатскую палату Иркутской области на данном заседании представлял вице-президент Белов В.В.

РАЗДЕЛ 4

НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ, ПО КОТОРЫМ БЫЛИ ПРИНЯТЫ РЕШЕНИЯ

В мае 2015 года утвержден в новой редакции «Порядок участия в качестве защитника адвокатов в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, следствия и суда и оказании помощи бесплатно».

В августе 2015 года Советом палаты принято решение о назначении координаторов по вопросам оказания юридической помощи в уголовном судопроизводстве по назначению для Иркутского областного суда.

В августе 2015 года Советом палаты принято решение об определении критерия (размера)

оценки при сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката на этапе тестирования – 65% правильных ответов.

В отчетном периоде было заключено соглашение о сотрудничестве между Адвокатской палатой Иркутской области и Адвокатской палатой Республики Монголия.

В октябре 2015 года Советом палаты принят Порядок предоставления отчетности о финансовых показателях деятельности и контроля за совершаемыми сделками в Адвокатской палате Иркутской области.

В октябре 2015 года было проведено расширенное заседание Совета с участием адвокатов, руководителей адвокатских образований и судей Иркутского областного суда по вопросам оказаниями адвокатами юридической помощи по назначению. По итогам заседания были разработаны и утверждены разъяснения по вопросам оказания юридической помощи по назначению.

В 2015 году утверждена новая редакция штатного расписания, согласно которому штатным работникам Адвокатской палаты была проиндексирована заработка плата на уровень инфляции в соответствии с требованиями ст. 134 Трудового кодекса РФ.

РАЗДЕЛ 5

ОРГАНИЗАЦИЯ ОКАЗАНИЯ АДВОКАТАМИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Вопросы оказания гражданам Российской Федерации бесплатной юридической помощи регулируются нормами федерального и регионального законодательства.

Адвокатской палатой Иркутской области проводится активная работа по реализации Закона Иркутской области от 06.11.2012 года № 105-03 «Об обеспечении оказания юридической помощи в Иркутской области». Постановлениями правительства Иркутской области определен порядок предоставления отчетности и информирования населения об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи.

Адвокаты Адвокатской палаты Иркутской области регулярно участвуют в оказании бесплатной юридической помощи по обращению граждан, имеющих право на ее получение.

В соответствии с Законом Иркутской области « Об областном бюджете на 2015 год» объем финансирования расходов связанных с оплатой труда и компенсацией расходов адвокатам в 2015 году составил 403 100 рублей.

Одновременно следует учесть, что предоставленный объем финансирования в 2015 г. был полностью израсходован до окончания отчетного периода 2015 г., что послужило основанием предоставления дополнительного размера субсидии в размере 313 100 руб. Общий размер субсидий составил 716 200 рублей. Возможность увеличения бюджетного финансирования бесплатной юридической помощи, оказываемой адвокатами, во многом обусловлена активной позицией Совета, который неоднократно обращался к губернатору Иркутской области и председателю Законодательного собрания по вопросам увеличения соответствующий бюджетных ассигнований.

В начале 2012 года был сформирован список адвокатов, участвующих в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи на территории Иркутской области. Список регулярно дополняется, в настоящее время в него включено порядка 118 адвокатов Иркутской области.

В отчетном периоде решением Совета Адвокатской палаты Иркутской области создан дополнительный Центр бесплатной юридической помощи в г. Иркутске.

В 2015 году адвокаты Иркутской области приняли активное участие в мероприятиях по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи: Всероссийский день бесплатной юридической помощи населению; координационный план мероприятий по реализации государ-

ственno-правовой политики Иркутской области, организованный Министерством юстиции Иркутской области; день оказания бесплатной юридической помощи в п. Оса и Осинском районе; день по оказанию бесплатной юридической помощи населению в г. Черемхово.

Решением Совета Адвокатской палаты Иркутской области от 25.05.2011 года утверждено Положение «О целевом фонде авансирования адвокатов, осуществляющих оказание юридической помощи в отдаленных районах Иркутской области».

На основании вышеуказанного документа Адвокатская палата Иркутской области на добровольных началах за счет средств адвокатов создала специальный фонд, позволяющий оперативно решать вопросы финансирования поездок адвокатов в командировки в отдаленные районы Иркутской области.

Конференцией адвокатов Иркутской области 27.03.2015 года был создан целевой фонд для выплаты дополнительного вознаграждения адвокатам, участвующим в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи. Размер вышеуказанного фонда определен в 150 000 рублей.

Эффективное использование целевого фонда авансирования адвокатов, осуществляющих оказание юридической помощи в отдаленных районах Иркутской области, позволяет более оперативно принимать меры по удовлетворению потребности граждан, проживающих в таких районах, правоохранительных органов и судов в квалифицированной юридической помощи.

На сегодняшний день Адвокатской палатой Иркутской области планируется дополнительная работа по расширению числа районов и округов Иркутской области, где будет производиться оказание бесплатной юридической помощи населению адвокатами.

В настоящее время Адвокатской палатой Иркутской области занимает одну из лидирующих позиций в Сибирском федеральном округе по объему оказанной бесплатной юридической помощи.

РАЗДЕЛ 6

РАССМОТРЕНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОИЗВОДСТВ

В течение 2015 года:

- в адрес Адвокатской палаты Иркутской области поступило 243 жалобы, представления и сообщения в отношении адвокатов;
- было возбуждено 116 дисциплинарных производства;
- в результате рассмотрения Квалификационной комиссией вынесено 55 заключений о наличии в действиях (бездействии) адвокатов нарушений;
- по 41 жалобе, представлению, сообщению Квалификационная комиссия не усмотрела в действиях адвокатов нарушений;
- по 14 жалобам, представлениям, сообщениям Квалификационной комиссией были приняты заключения о необходимости прекращения дисциплинарных производств по иным основаниям (примирение сторон, отзыв жалобы заявителем, истечение сроков привлечения адвоката к ответственности, установление ненадлежащего повода для возбуждения);
- рассмотрение Квалификационной комиссией 6 дисциплинарных производств было отложено на январь 2016 года.

Кроме того, в отчетном периоде Квалификационной комиссией было рассмотрено 24 дисциплинарных производства, возбужденных в 2014 году. По результатам рассмотрения 14 таких дисциплинарных производств Квалификационной комиссией было вынесены заключения о наличии в действиях (бездействии) адвокатов нарушений.

Таким образом, в 2015 году в Совет Адвокатской палаты Иркутской области для рассмотрения поступило 134 дисциплинарных производств.

Из 55 дисциплинарных производств, возбужденных в 2015 году, с установленными Квали-

фикационной комиссией нарушениями Советом Адвокатской палаты Иркутской области было принято 66 решений о применении к адвокатам мер дисциплинарной ответственности, из них 18 – в виде замечаний, 10 – предупреждений, 8 – прекращения статуса. Необходимо отметить, что большинство решений о прекращении статуса адвоката принято по причине наличия у адвокатов длительной задолженности по оплате взносом на содержание Адвокатской палаты.

Из 14 дисциплинарных производств, возбужденных в 2014 году, с установленными Квалификационной комиссией нарушениями Советом Адвокатской палаты Иркутской области было принято 6 решений о применении к адвокатам мер дисциплинарной ответственности, из них 2 – в виде замечаний и 4 – предупреждений.

РАЗДЕЛ 7 ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПООЩРЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТОВ

В течение 2015 года Советом Адвокатской палаты Иркутской области регулярно рассматривались представления о применении мер поощрения в отношении адвокатов Иркутской области.

Меры поощрения в отношении адвокатов применяются Советом палаты в соответствии с Положением о порядке применения мер поощрения в отношении адвокатов Иркутской области, утвержденным решением Совета Адвокатской палаты Иркутской области от 29.06.2005 года (в редакции от 15.02.2013 года).

Так, в течение отчетного периода Советом палаты были приняты решения о применении меры поощрения в виде Почетной грамоты «За добросовестный труд и высокий профессионализм» в отношении 21 адвоката.

Двум адвокатам присвоено звание «Почетный адвокат Иркутской области».

В случае поступления в адрес Совета палаты обращений, не соответствующих установленным требованиям, заявителям направляются подробные разъяснения с предложением в возможно сжатые сроки устраниить недостатки.

Кроме того, в отношении 20 адвокатов Иркутской области Советом палаты направлены представления о поощрении профессиональными знаками отличия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Необходимо отметить, что в 2015 году Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации были установлены ограничительные квоты на награждение адвокатов наградами ФПА. Так, для адвокатских палат численностью свыше 500 человек предлагается награждать орденом «За верность адвокатскому долгу» не более 2 адвокатов в год, медалью 1 степени «За заслуги в защите прав и свобод граждан» не более 3 адвокатов, а медалью 2 степени – не более 4 адвокатов.

РАЗДЕЛ 8 ИНФОРМАЦИОННО – МЕТОДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В апреле 2015 года утвержден план работы Совета Адвокатской палаты Иркутской области. По итогам года можно сделать вывод о надлежащем и своевременном исполнении утвержденного плана работы.

В 2015 году издана книга об Истории Иркутской адвокатуры, автором которой стала Валентина Михайловна Рекунова. Данная книга получила самые благожелательные отзывы, как со стороны читателей, так и от наших коллег из адвокатских палат других регионов России.

В отчетном периоде было завершено наполнение сайта Адвокатской палаты Иркутской области необходимой как для адвокатов, их помощников и стажеров, так и граждан, информацией. В

настоящее время все разделы сайта систематически обновляются. Совет палаты незамедлительно реагирует на поступающие замечания по работе или содержанию сайта. В частности, введено в практику правило об обязательном опубликовании на сайте решений Совета.

За отчетный период издан один номер Вестника Адвокатской палаты Иркутской области.

14.01.2014 года Советом Адвокатской палаты Иркутской области было утверждено Положение о порядке повышения квалификации адвокатов Адвокатской палаты Иркутской области и обучения стажеров адвокатов Адвокатской палаты Иркутской области (далее Положение) в новой редакции, в соответствии с которым «Общая программа повышения квалификации адвокатов» в объеме 100 часов включает в себя лекционные занятия в объеме 60 часов (ранее 72 часа).

Оставшееся 40 часов адвокат подтверждает отчетом о самообразовании, который он составляет в соответствии с Единой методикой профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов, утвержденной решением Совета ФПА РФ от 30.11.2007 года.

25 декабря 2014 Советом Адвокатской палаты Иркутской области был утвержден список адвокатов, направляемых на повышение квалификации в 2015 году, в количестве 199 адвокатов.

Из них:

– 16 адвокатов подали заявление об отложении обучения на более поздний срок в связи с занятостью/болезнью.

– 2 адвоката подали заявление в соответствии с п. 6.8 Положения о зачете ряда обстоятельств в счет обязательного повышения квалификации в объеме 100 часов.

– 2 адвоката подали заявление в соответствии с п. 6.10 Положения о зачете ученой степени доктора или кандидата юридических наук в счет обязательного повышения квалификации в объеме 100 часов.

– 7 адвокатов подали заявления о зачете в счет обязательного повышения квалификации прохождение курсов, организованных не Адвокатской палатой, в объеме не менее 100 часов.

Советом Адвокатской палаты Иркутской области совместно с ИрЮИ (ф) РПА Минюста России было сформировано четыре потока курсов повышения квалификации для адвокатов Иркутской области:

16 марта – 20 марта 2015 года – обучились 25 адвокатов;

с 18 мая – 22 мая 2015 года – обучились 29 адвокатов;

12 октября – 16 октября 2015 года – обучились 22 адвоката;

23 ноября – 27 ноября 2015 года – обучились 33 адвоката.

Таким образом, 109 адвокатов Иркутской области прошли обучение на базе ИрЮИ (ф) РПА Минюста России.

Адвокаты Иркутской области, как правило, ответственно и добросовестно относятся к своей обязанности постоянно совершенствовать знания. Совет Адвокатской палаты Иркутской области, в свою очередь, ежегодно проводит активную работу с целью усовершенствования и доступности повышения квалификации адвокатов и стажеров адвокатов.

РАЗДЕЛ 9 КУЛЬТУРНО-МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Советом Адвокатской палаты Иркутской области активно поддерживаются традиции, созданные адвокатским сообществом региона.

В 2015 году Советом палаты было организовано празднование Дня Российской адвокатуры.

В июле 2015 г. в Адвокатской палате Иркутской области состоялась встреча с делегацией представителей Управления юстиции и Адвокатской палаты г. Маньчжурия Автономного района Внутренняя Монголия КНР. Адвокатскую палату Иркутской области представляли президент

Смирнов О.В. вице-президенты Середа Г.В. и Белов В.В., председатель ревизионной комиссии Рогозный В.Ю.

В августе 2015 года команда Адвокатской палаты Иркутской области приняла участие на прошедшей в Республике Хакасия Спартакиаде Адвокатских палат Сибирского федерального округа.

В начале августа адвокатом Черновой О.С. при поддержке Адвокатской палаты Иркутской области и Президиума Иркутской областной коллегии адвокатов была инициирована очередная акция помощи детям Детского дома № 5 г. Иркутска, которую приурочили к празднованию первого сентября.

Адвокатской Палатой Иркутской области и Президиумом Иркутской областной коллегии адвокатов была проведена благотворительная акция помощи детям (сбор подарков к Новому году для детей-сирот).

В конце 2015 года Советом палаты был организован конкурс детского творчества «Поздравление с Новым годом», итоги которого были подведены на новогоднем утреннике для детей адвокатов, проведенном в январе 2016 года.

РАЗДЕЛ 10 ОКАЗАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

В 2015 году Советом Адвокатской палаты Иркутской области было принято 12 решений об оказании материальной помощи за счет фонда поддержки адвокатов в размере 4 000 рублей членам семей умерших адвокатов и адвокатам, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях.

РАЗДЕЛ 11 ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Совет Адвокатской палаты Иркутской области выполняет большой объем технической работы.

Это получение и рассылка корреспонденции, обеспечение рассмотрение материалов дисциплинарных производств, организация о проведения заседаний Квалификационной комиссии и Совета, формирование, опубликование и рассылка Вестника Адвокатской палаты Иркутской области, техническое обеспечение работы Совета палаты и Квалификационной комиссии, поддержание связи с адвокатскими образованиями, оповещение о проводимых мероприятиях, организация и проведение курсов повышения квалификации адвокатов, конкурсов, поддержание работы web-сайта Адвокатской палаты Иркутской области, ведение архива и т.д.

Указанная работа выполняется штатными сотрудниками аппарата Адвокатской палаты Иркутской области.

Штатным расписанием предусмотрены следующие должности: Президент, Первый Вице-президент, 2 Вице-президента, (избираемые должности), Главный бухгалтер, Старший референт, Референт, Секретарь, Уборщица (работники).

Учитывая общую численность адвокатов, состоящих в Адвокатской палате Иркутской области, следует признать, что выполнение предусмотренных законом функций осуществляется минимальным штатным составом, добросовестно и квалифицированно выполняющим свои трудовые функции. □

ОТЧЕТ

РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ О РЕЗУЛЬТАТАХ РЕВИЗИИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2015 ГОД

Доходная часть сметы формировалась за счет отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты Иркутской области. Сумма ежемесячного взноса составила 600 рублей, количество действующих адвокатов планировалось **1172** человека. Ожидаемая сумма взносов за год **8 438 400 руб.** Так же сметой учтены отчисления адвокатов при приеме в члены Адвокатской палаты Иркутской области:

- в сумме **2 000 000** рублей (из расчета вновь принятых по результатам сдачи квалификационного экзамена),
- в сумме **150 000** рублей (перевод из других адвокатских палат).

Сумма планируемой доходной части составила **10 588 400** рубля, на расчетном счете Адвокатской палаты по состоянию на 1 января 2015 года числится резервный фонд в размере **2 518 740** рублей, а также сумма экономии по смете 2014 года **30 636** рублей.

Всего ожидаемых доходов, включая резервный фонд **13 137 776** рублей.

Фактически на содержание Адвокатской палаты поступило взносов адвокатов **7 509 457** рублей, что на **928 943** рубля менее запланированного, в том числе **338 400** руб. по причине сокращения численности адвокатов, **590 543** рубля – текущая задолженность,

- **2 750 000** рублей взносов при приеме в члены Адвокатской палаты,
- **360 000** рублей взносов при смене членства,
- **220 000** рублей возвращено адвокатами в фонд авансирования.

Общая сумма поступлений составила **10 839 457** рублей.

При утверждении конференцией адвокатов сметы на 2015 год предполагалось покрытие дефицита сметы за счет частичного использования средств резервного фонда. В связи с этим были использованы средства резервного фонда в сумме **951 844** рубля.

Исполнение бюджета 2015 года в целом по статьям расхода характеризуется экономией.

Ревизионной комиссией при анализе исполнения сметы установлено следующее:

Статья 1 сметы «Фонд оплаты труда штатных работников палаты, включая налоги» исполнена с экономией в сумме **105 821** рубль.

Статья 2 сметы «Содержание офиса» исполнена с экономией в сумме **38 493** рубля.

Статья 2, п. 2.1. сметы «Покупка основных средств, обслуживание и ремонт оргтехники» исполнена с экономией в сумме **70 386** рубля. Приобретено МФУ Принтер/копир/сканер, обновлено программное обеспечение.

Статья 2, п. 2.2 сметы «Налог на имущество», фактические расходы оказались меньше запланированных на **41 191** рубль.

Статья 3 сметы «Расходы на услуги сторонних организаций (связь, охрана, информационные услуги «Гарант», подписка) исполнена с экономией в сумме **24 566** рублей.

Статья 4 «Операционно-хозяйственные расходы (канцелярские товары, хозяйственные и почтовые расходы, услуги банка, юридическая и справочная литература), допущен перерасход в сумме **54 095** рублей, причина перерасхода – приобретение адвокатской палатой нагрудных знаков адвоката в соответствии с решением Всероссийского съезда адвокатов.

Статья 5 сметы «Расходы на проведение Конференции» исполнена с экономией в сумме **27 747** рублей.

Статья 6 сметы «Командировочные расходы» исполнена с экономией в сумме **346** рублей:

- февраль, г. Москва – участие во встрече специалистов по информационному обеспечению адвокатуры и адвокатской деятельности,
- апрель, г. Москва – Всероссийский съезд адвокатов,
- май, г. Санкт-Петербург – Международный юридический форум,
- октябрь, г. Москва – Конференция «Адвокатура. Государство. Право»,
- ноябрь, г. Москва – консультационный семинар для бухгалтеров «Бухгалтерский учет и налогообложение в адвокатских образованиях»,
- ноябрь, г. Новосибирск – семинар для руководителей адвокатских палат СФО.

Статья 7 «Расходы на издание Вестника Адвокатской палаты, почтовые расходы на отправку, издание книги об истории Иркутской адвокатуры» – перерасход в сумме **216 949** рублей по причине высоких типографских затрат, выплат автору и дизайннеру. Выпущен один журнал, издана книга об истории Иркутской адвокатуры.

Статья 8 сметы «Расходы на Интернет, обновление и разработка web сайта, программное обеспечение баз данных (разработка, установка, обслуживание)» исполнена с экономией **16 453** рубля. Проводится регулярная работа по обновлению web сайта Адвокатской палаты.

Статья 9 сметы «Оказание методической помощи адвокатам (семинары, учеба)» исполнена с экономией в сумме **129 288** рублей. Организованы 4 потока, обучение прошли 112 адвокатов, им вручены свидетельства. Также 8-ми адвокатам возмещены расходы по оплате обучения, полученного по программе повышения квалификации.

Статья 10 сметы «Фонд поддержки адвокатов (премии, подарки, цветы, материальная помощь, в том числе адвокатам, прекратившим статус адвоката)» исполнена с экономией в сумме **46 620** рублей.

- **52 000** рублей выплачено обратившимся за материальной помощью,
- **40 000** рублей выплачено ветеранам ко Дню Адвокатуры,
- **61 380** руб. – грамоты, цветы, поздравление на канале ИГТРК, ритуальные расходы.

По статье 11 сметы «Организация, проведение и участие в спортивных и культурных мероприятиях» экономия **28 378** рублей.

- **150 000** руб. – оплата проживания участников Спартакиады адвокатских палат СФО, организованной адвокатской палатой республики Хакасия

- **69 500** руб. – детский новогодний праздник,
- **74 000** руб. – празднование дня Российской адвокатуры,
- **25 672** руб. – расходы по организации спартакиады,
- **2 450** руб. – грамоты, пригласительные на детский новогодний праздник

Статья 12 «Отчисления в Федеральную палату адвокатов РФ» по причине увеличения с апреля 2015 года на 30 рублей размера взносов исполнена с перерасходом в сумме **369 480** рублей.

Статья 13 «Фонд социального развития трудового коллектива Адвокатской палаты (премии, обучение и повышение квалификации работников аппарата Адвокатской палаты)» исполнена с экономией **3 470** рублей.

Статья 14 «Представительские расходы» исполнена с экономией **18 819** рублей.

Статья 15 «Фонд авансирования адвокатов для оказания юридической помощи жителям отдаленных районов Иркутской области» исполнена с экономией в сумме **20 000** рублей.

Статья 16 «Целевой фонд для выплаты дополнительного вознаграждения адвокатам, участвующим в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи» освоена на 61% от запланированной суммы в **150 000** рублей. Выплачено вознаграждение адвокатам, активно участвующим в программе оказания БЮП. Создан и оснащен оргтехникой центр БЮП в г.Зима.

Размер резервного фонда по итогам 2015 года с учетом его частичного использования для покрытия дефицита сметы составил **1 566 896** рублей.

Выводы.

1. Расходование средств Адвокатской палаты Иркутской области в 2015 году осуществлялись в соответствии со сметой, утвержденной Конференцией адвокатов Иркутской области. Фактов нецелевого использования денежных средств не установлено. Имеющаяся экономия средств по большинству расходных статей сметы 2015 года свидетельствует о разумном и рациональном подходе Совета Адвокатской палаты к расходованию денежных средств, поступивших в качестве адвокатских взносов.

2. Ревизионная комиссия положительно оценивает утверждение Советом 30.10.2015 г. Порядка предоставления отчетности о финансовой деятельности и контроля за совершамыми сделками в Адвокатской палате Иркутской области. Указанный документ

направлен на создание системы постоянного контроля за финансовой деятельностью Адвокатской палаты, повышению ее прозрачности.

3. Ревизионная комиссия положительно оценивает решение президента Адвокатской палаты Смирнова О.В. об открытии второго расчетного счета Адвокатской палаты в Сбербанке России и использование его как основного для обеспечения сохранности безналичных денежных средств Адвокатской палаты.

Председатель Ревизионной комиссии Рогозный В.Ю.

Члены Ревизионной комиссии Шкляров А.Н., Ягомост М.М.

ОТЧЕТ ОБ ИСПОЛНЕНИИ СМЕТЫ доходов и расходов Адвокатской палаты Иркутской области за 2015 год

<i>№</i>	<i>Наименование статей</i>	<i>План</i>	<i>Факт</i>
	Доходы		
1.	Отчисления адвокатов на содержание Адвокатской палаты Иркутской области (1172*12*600)	8 438 400	7 509 457
2.	Отчисления адвокатов при приеме в члены Адвокатской палаты Иркутской области (5 x 30 000) (40 x 50 000)	150 000 2 000 000	360 000 2750 000
	Всего доходов	10 588 400	10 619 457
	Остаток на 31.12.2014 г. (касса, р/счет)	30 636	30 636
	резервный фонд	2 518 740	2 518 740
	Возвращено адвокатами в фонд авансирования	220 000	
	Расходы		
1.	Фонд оплаты труда штатных работников Адвокатской палаты + налоги	4 900 000	4 794 179
2.	Содержание офиса на основании договоров с управляющей компанией, подрядчиками (поставщиками), в т ч электроэнергия, отопление, прилегающая территория	250 000	211 507
2.1.	Покупка основных средств, обслуживание и ремонт оргтехники	150 000	79 614
2.2.	Налог на имущество	200 000	158 809
3.	Расходы на услуги сторонних организаций: (связь, охрана, информационные услуги «Гарант», подписка)	450 000	425 434

4.	Операционно-хозяйственные расходы (канцтовары, хозяйственные и почтовые расходы, услуги банка, юридическая, справочная литература)	550 000	<u>604 095</u>
5.	Расходы на проведение Конференции	300 000	272 253
6.	Командировочные расходы	300 000	299 654
7.	Расходы на издание Вестника Адвокатской палаты, почтовые расходы на отправку, издание книги об истории Иркутской адвокатуры	400 000	<u>616 949</u>
8.	Расходы на интернет, обновление и разработка web сайта, программное обеспечение баз данных (разработка, установка, обслуживание)	50 000	33 547
9.	Оказание методической помощи адвокатам (семинары, учеба)	400 000	270 712
10.	Фонд поддержки адвокатов (премии, подарки, цветы, материальная помощь, в том числе адвокатам прекративших статус адвокатов)	200 000	153 380
11.	Организация, проведение и участие в спортивных и культурных мероприятиях	350 000	321 622
12.	Отчисления в Федеральную палату адвокатов РФ	2 390 880	<u>2 760 360</u>
13.	Фонд социального развития трудового коллектива Адвокатской палаты (премии, обучение и повышение квалификации работников аппарата Адвокатской палаты)	300 000	296 530
14	Представительские расходы	80 000	61 181
15	Фонд авансирования адвокатов для оказания юридической помощи жителям отдаленных районов Иркутской области	150 000	130 000
16	Целевой фонд для выплаты дополнительного вознаграждения адвокатам – участникам государственной системы бесплатной юридической помощи и материального обеспечения оказания бесплатной юридической помощи	150 000	91 699

ИТОГО расходов	11 570 880	11 581 525
Покрытие дефицита расходной части сметы за счет частичного использования средств резервного фонда		951 844
Резервный фонд (остаток)	1 566 896	1 566 896
Остаток на 31.12.15 г. (касса, р/счет)		240 412

Предоставить Совету Адвокатской палаты Иркутской области право принимать решение о перераспределении средств по расходным статьям сметы в пределах общего размера расходов по смете.

ПРОЕКТ.

**Вариант I из расчета ежемесячных
взносов в размере 750 руб.**

СМЕТА**ДОХОДОВ И РАСХОДОВ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ НА 2016 ГОД**

№	Наименование статей	План
	Доходы	
1.	Отчисления адвокатов на содержание Адвокатской палаты Иркутской области <u>(1151*3*600)</u> <u>(1151*9*750)</u>	2 071 800 7 769 250
2.	Отчисления адвокатов при приеме в члены Адвокатской палаты Иркутской области (5 x 100 000) (30 x 100 000)	500 000 3 000 000
	Остаток на 31.12.2015 г., в т.ч.	1 807 308
	Средства палаты (касса, р/счет)	240 412
	резервный фонд	1 566 896
	Всего доходов, включая резервный фонд	15 148 358
	Расходы	
1.	Фонд оплаты труда штатных работников Адвокатской палаты + налоги Вознаграждение членов Совета и членов Квалификационной комиссии Адвокатской палаты	5 500 000 350 000
2.	Содержание офиса на основании договоров с управляющей компанией, подрядчиками (поставщиками), в т. ч. электроэнергия, отопление, прилегающая территория	350 000
2.1.	Покупка основных средств, обслуживание и ремонт оргтехники	200 000
2.2.	Налог на имущество	160 000
3.	Расходы на услуги сторонних организаций: (связь, охрана, информационные услуги «Гарант», подписка)	600 000

4.	Операционно-хозяйственные расходы (канцтовары, хозяйственные и почтовые расходы, услуги банка, юридическая, справочная литература)	600 000
5.	Расходы на проведение Конференции	250 000
6.	Командировочные расходы	400 000
7.	Расходы на издание Вестника Адвокатской палаты, почтовые расходы на отправку	350 000
8.	Расходы на интернет, обновление и разработка web сайта, программное обеспечение баз данных (разработка, установка, обслуживание)	80 000
9.	Оказание методической помощи адвокатам (семинары, учеба)	400 000
10.	Фонд поддержки адвокатов (премии, подарки, цветы, материальная помощь, в том числе адвокатам прекративших статус адвокатов)	400 000
11.	Организация, проведение и участие в спортивных и культурных мероприятиях	400 000
12.	Отчисления в Федеральную палату адвокатов РФ	2 762 400
13.	Фонд социального развития трудового коллектива Адвокатской палаты (премии, обучение и повышение квалификации работников аппарата Адвокатской палаты)	300 000
14.	Представительские расходы	79 662
15.	Фонд авансирования адвокатов для оказания юридической помощи жителям отдаленных районов Иркутской области	200 000
16.	Целевой фонд для выплаты дополнительного вознаграждения адвокатам – участникам государственной системы бесплатной юридической помощи и материального обеспечения оказания бесплатной юридической помощи	200 000
	ИТОГО расходов	13 582 062
	Резервный фонд	1 566 896

Предоставить Совету Адвокатской палаты Иркутской области право принимать решение о перераспределении средств по расходным статьям сметы в пределах общего размера расходов по смете.

ПРОЕКТ.

**Вариант II из расчета ежемесячных
взносов в размере 700 руб.**

СМЕТА**ДОХОДОВ И РАСХОДОВ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ НА 2016 ГОД**

№	Наименование статей	План
	Доходы	
1.	Отчисления адвокатов на содержание Адвокатской палаты Иркутской области (1151*3*600) (1151*9*700)	2 071 800 7 251 300
2.	Отчисления адвокатов при приеме в члены Адвокатской палаты Иркутской области (5 x 100 000) (30 x 100 000)	500 000 3 000 000
	Остаток на 31.12.2015 г., в т.ч.	1 807 308
	Средства палаты (касса, р/счет)	240 412
	резервный фонд	1 566 896
	Всего доходов, включая резервный фонд	14 630 408
	Расходы	
1.	Фонд оплаты труда штатных работников Адвокатской палаты + налоги	5 500 000
1.1.	Вознаграждение членов Совета и членов Квалификационной комиссии Адвокатской палаты	350 000
2.	Содержание офиса на основании договоров с управляющей компанией, подрядчиками (поставщиками), в т ч электроэнергия, отопление, прилегающая территория	320 000
2.1.	Покупка основных средств, обслуживание и ремонт оргтехники	140 000
2.2.	Налог на имущество	160 000
3.	Расходы на услуги сторонних организаций: (связь, охрана, информационные услуги «Гарант», подписка)	550 000

4.	Операционно-хозяйственные расходы (канцтовары, хозяйственные и почтовые расходы, услуги банка, юридическая, справочная литература)	550 000
5.	Расходы на проведение Конференции	250 000
6.	Командировочные расходы	400 000
7.	Расходы на издание Вестника Адвокатской палаты, почтовые расходы на отправку	250 000
8.	Расходы на интернет, обновление и разработка web сайта, программное обеспечение баз данных (разработка, установка, обслуживание)	60 000
9.	Оказание методической помощи адвокатам (семинары, учеба)	350 000
10.	Фонд поддержки адвокатов (премии, подарки, цветы, материальная помощь, в том числе адвокатам прекративших статус адвокатов)	300 000
11.	Организация, проведение и участие в спортивных и культурных мероприятиях	350 000
12.	Отчисления в Федеральную палату адвокатов РФ	2 762 400
13.	Фонд социального развития трудового коллектива Адвокатской палаты (премии, обучение и повышение квалификации работников аппарата Адвокатской палаты)	300 000
14.	Представительские расходы	71 112
15.	Фонд авансирования адвокатов для оказания юридической помощи жителям отдаленных районов Иркутской области	200 000
16.	Целевой фонд для выплаты дополнительного вознаграждения адвокатам – участникам государственной системы бесплатной юридической помощи и материального обеспечения оказания бесплатной юридической помощи	200 000
	ИТОГО расходов	13 063 512
	Резервный фонд	1 566 896

Предоставить Совету Адвокатской палаты Иркутской области право принимать решение о перераспределении средств по расходным статьям сметы в пределах общего размера расходов по смете. □

«УТВЕРЖДЕНЫ»

Решением Совета Адвокатской палаты

Иркутской области 17 февраля 2016 г.

Президент О.В. Смирнов

РАЗЪЯСНЕНИЯ

СОВЕТА ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ПРИ ОКАЗАНИИ АДВОКАТАМИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В КАЧЕСТВЕ ЗАЩИТНИКОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО НАЗНАЧЕНИЮ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, СЛЕДСТВИЯ ИЛИ СУДА

Совет Адвокатской палаты Иркутской области (далее – «Совет») по результатам рассмотрения обращений адвокатов, анализа дисциплинарной практики и с целью обеспечения надлежащего взаимодействия между координаторами, адвокатами и органами Адвокатской палаты Иркутской области, руководствуясь положениями подпунктов 4, 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ от 31 мая 2002 года, считает необходимым дать следующие разъяснения по вопросам, возникающим при оказании адвокатами юридической помощи в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, следствия или суда (далее – «помощь по назначению»):

1. В соответствии с подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет адвокатской палаты определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами.

Необходимо иметь в виду, что положениями федерального законодательства данный вопрос отнесен к исключительной компетенции Совета. Полномочия каких-либо других органов и организаций по установлению иного порядка участия адвокатов в оказании помощи по назначению законом не предусмотрены.

2. Решением Совета от 28 мая 2015 года утвержден в новой редакции «Порядок участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, следствия или суда, и оказания юридической помощи бесплатно» (далее – «Порядок участия»).

Соблюдение Порядка участия является обязательным для всех адвокатов, участвующих в оказании помощи по назначению. Нарушение Порядка участия является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

3. В соответствии с пунктами 2.1., 2.2. Порядка участия Совет назначает в каждом судебном районе Координатора адвокатов по оказанию ими юридической помощи в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, следствия или суда (далее – Координатор). В обязанности Координатора входит организация работы по оказанию помощи по назначению на территории определенного судебного района и составление ежемесячного графика дежурств адвокатов.

Составление Координатором ежеквартального графика дежурств адвокатов допускается. При этом Координатор обязан обеспечить возможность своевременного внесения в такой график изменений и дополнений.

Графики дежурств могут составляться как с указанием конкретных календарных дат, так и путем указания на дни недели дежурств адвокатов.

4. В соответствии с пунктом 2.2. Порядка участия, в ежемесячный график дежурств адвокатов, оказывающих помощь по назначению, включаются адвокаты, осуществляющие профессиональную деятельность в адвокатских образованиях, зарегистрированных на территории данного судебного района и желающие участвовать в оказании юридической помощи по назначению.

Таким образом, решением Совета установлен территориальный принцип участия адвокатов в оказании помощи по назначению, исходя из места регистрации (нахождения) адвокатского образования, в котором состоит адвокат. Координатор вправе отказать адвокату во включении в ежемесячный график дежурств в конкретном судебном районе в случае, если место регистрации (нахождения) адвокатского образования, в котором состоит адвокат, на находится на территории данного судебного района.

5. Исключением из территориального принципа участия адвокатов в оказании помощи по назначению является оказание такой помощи в Иркутском областном суде, где могут участвовать все адвокаты, включенные в Реестр адвокатов Иркутской области.

Адвокаты, имеющие намерение участвовать в оказании помощи по назначению в Иркутском областном суде, вправе обратиться с заявлением о включении в график дежурств к следующим Координаторам:

– Иркутский областной суд (адрес: г. Иркутск, ул. Пролетарская, д. 10) адвокат Белов Виталий Владимирович, тел. 204-104, адрес адвокатского образования: г. Иркутск, ул. Карла Либкнехта, 46;

– Иркутский областной суд (адрес: г. Иркутск, ул. Байкальская, д. 121) адвокат Оборотова Татьяна Николаевна, тел. 678-990, 89025778990, рабочий тел. 29-19-76, адрес адвокатского образования: 664047, г. Иркутск, ул. Депутатская, д. 8.

6. Координатор не наделен правом на отказ во включении адвоката в график дежурств в конкретном судебном районе. Вместе с тем, в случае неоднократного нарушения включенным в график дежурств адвокатом Порядка участия, Координатор вправе обратиться в Адвокатскую палату с заявлением о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

7. При рассмотрении Квалификационной комиссией и Советом адвокатской палаты материалов дисциплинарных производств, связанных с нарушением адвокатами Порядка участия, Координатор обязан по запросу органов адвокатской палаты предоставить достоверную письменную информацию об участии адвоката, в отношении которого рассматривается дисциплинарное производство, в оказании помощи по назначению в данном судебном районе, в том числе сведения о включении адвоката в графики дежурств.

8. При оказании юридической помощи по назначению следует исходить из того, что реализация права клиента на ее получение возможна лишь на условиях, установленных нормами уголовно-процессуального законодательства, законодательства об адвокатской деятельности и Порядка участия. Из системного анализа указанных норм следует, что у клиента при получении помощи по назначению отсутствует право выбора конкретного адвоката, поскольку

помощь по назначению должна быть оказана адвокатом, включенным в график дежурств на соответствующую дату.

Изложенная правовая позиция полностью согласуется с разъяснениями, данными в пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 30 июня 2015 г «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», в соответствии с которыми, исходя из положений части 2 статьи 50, пункта 1 части 1 и части 3 статьи 51 и статьи 52 УПК РФ в их взаимосвязи суд принимает меры по назначению защитника во всех случаях, когда обвиняемый в судебном разбирательстве не воспользовался своим правом на приглашение защитника и при этом не заявил в установленном порядке об отказе от защитника либо такой отказ не был принят судом. При этом следует иметь в виду, что закон не предусматривает права обвиняемого выбирать конкретного адвоката, который должен быть назначен для осуществления его защиты.

9. Оказание помощи по назначению не может качественно отличаться от оказания юридической помощи на основании соглашения, заключенного между адвокатом и клиентом. Соответственно, адвокат, оказывающий в уголовном деле помощь по назначению, обязан совершать все необходимые и достаточные действия, обеспечивающие качественную защиту клиента, соблюдение его прав и законных интересов.

Участие адвоката в значительном количестве уголовных дел в качестве защитника по назначению, объективно не позволяющее обеспечить своевременную и качественную юридическую помощь клиентам, недопустимо.

10. Настоящие разъяснения вступают в силу с даты их утверждения Советом Адвокатской палаты Иркутской области, подлежат размещению на официальном сайте Адвокатской палаты в сети «Интернет» и опубликованию в «Вестнике Адвокатской палаты Иркутской области». В силу положений подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» данные разъяснения являются обязательными для применения адвокатами при оказании помощи по назначению на территории Иркутской области. □

«УТВЕРЖДЕН»

Решением Совета Адвокатской палаты
Иркутской области 30 октября 2015 г.
Президент О.В. Смирнов

ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОТЧЕТНОСТИ О ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КОНТРОЛЯ ЗА СОВЕРШАЕМЫМИ СДЕЛКАМИ В АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

С целью внедрения системы постоянного контроля за финансовой деятельностью Адвокатской палаты Иркутской области (далее – «Адвокатская палата»), соблюдения Сметы доходов и расходов Адвокатской палаты, утвержденной ежегодной конференцией адвокатов Иркутской области, устанавливается следующий Порядок:

1. Главным бухгалтером Адвокатской палаты ежемесячно составляется Справка о доходах и расходах Адвокатской палаты Иркутской области за отчетный период месяц (далее – «Справка») по форме, указанной в Приложении к настоящему Порядку. Отчетным периодом является календарный месяц.

2. Справка составляется и подписывается главным бухгалтером Адвокатской палаты Иркутской области в одном экземпляре. К Справке прилагаются заверенные подписью главного бухгалтера выписки из расчетных счетов Адвокатской палаты на первый и последние дни отчетного месяца с указанием суммы остатка денежных средств на расчетных счетах.

3. Справка предоставляется непосредственно Президенту Адвокатской палаты Иркутской области не позднее пятого числа месяца, следующего за отчетным.

4. Справка подлежит предоставлению для ознакомления по запросам вице-президентов, членов Совета и членов Ревизионной комиссии Адвокатской палаты.

5. Сделки на сумму свыше 100 000 (Сто тысяч) рублей, а также сделки с недвижимым имуществом, совершаемые Адвокатской палатой, подлежат обязательному предварительному или последующему одобрению решением Совета Адвокатской палаты.

6. Главным бухгалтером Адвокатской палаты два раза в год, по состоянию на 30 июня и на 31 декабря текущего года, в письменном виде составляется Перечень имущества Адвокатской палаты, в котором указывается:

- наименование имущества;
- его стоимость;
- местонахождение имущества.

7. Настоящий Порядок является обязательным для исполнения Главным бухгалтером Адвокатской палаты, который должен быть ознакомлен с Порядком под роспись.

8. Настоящий Порядок вступает в силу с даты его утверждения Советом Адвокатской палаты, подлежит опубликованию в «Вестнике Адвокатской палаты Иркутской области» и на официальном сайте Адвокатской палаты.

>>>

ПРИЛОЖЕНИЕ

к Порядку предоставления отчетности о финансовых показателях деятельности и контроля за совершаемыми сделками в Адвокатской палате Иркутской области
(утв. Решением Совета Адвокатской палаты Иркутской области от 30 октября 2015 г.)

Президенту Адвокатской палаты Иркутской области

С П Р А В К А

О ДОХОДАХ И РАСХОДАХ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД _____ (УКАЗЫВАЕТСЯ МЕСЯЦ И ГОД)

1. Остаток денежных средств на первое число отчетного периода:

– на расчетных счетах _____ рублей;
– в кассе _____ рублей.

2. Размер взносов адвокатов на содержание Адвокатской палаты Иркутской области, поступивших за отчетный период:

– на расчетные счета _____ рублей;
– в кассу _____ рублей.

3. Сведения о договорах, заключенных Адвокатской палатой за отчетный период (с указанием наименования контрагента, предмета договора, цены договора): _____

4. Сведения о платежах, произведенных за отчетный период:

4.1. Налоговые платежи и платежи во внебюджетные фонды _____ рублей;
4.2. Отчисления в Федеральную палату адвокатов _____ рублей;
4.3. Заработка работников Адвокатской палаты _____ рублей;
4.4. Оплата управляющей компании, услуги связи, коммунальные платежи _____ рублей
4.5. Прочие платежи (с указанием получателей, основания и суммы платежа) _____ рублей
Всего по п.4 _____ рублей.

Остаток денежных средств на последнее число отчетного периода:

– на расчетных счетах _____ рублей;
– в кассе _____ рублей.

6. О наличии превышения расходов по отдельным статьям Сметы: _____

7. Сведения о расходовании средств целевых фондов, образованных в соответствии со Сметой доходов и расходов Адвокатской палаты _____

8. Наличие задолженности по уплате отчислений в Федеральную палату Адвокатов: _____ рублей.

Главный бухгалтер _____ «___» ____ 20__г.

(подпись) (фамилия, и.о.)

«С Порядком и приложением ознакомлен»

Главный бухгалтер

«___» ____ 2015 г.

СУД КАК УЧАСТНИК ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА. ПОЗИЦИЯ СОВЕТА

РЕШЕНИЕ

СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

17 февраля 2016 года город Иркутск

Совет Адвокатской палаты Иркутской области в составе:

Президента Адвокатской палаты – Смирнова О.В.,
Вице-президентов – Середы Г.В., Белова В.В., Старостенко С.В.
Членов Совета Адвокатской палаты – Шефер Т.Н. Мостового Н.В., Мироновой Г.Г.,
Дитковского В.С., Пустогородской Т.Д.
в присутствии участников дисциплинарного производства:
заявитель – не присутствовал.
адвокат – N.

установил:

18.12.2015 года в адрес Адвокатской палаты Иркутской области поступило частное постановление судьи Иркутского областного суда от года в отношении адвоката N.

N. является членом Адвокатской палаты Иркутской области, зарегистрирован в реестре адвокатов Иркутской области под №, осуществляет адвокатскую деятельность в

В частном постановлении содержится информация о том, что интересы обвиняемого A. в судебном заседании апелляционной инстанции защищал на основании соглашения адвокат N. В ходе подготовительной части судебного заседания на стадии разрешения ходатайств обвиняемый A. заявил ходатайство о предоставлении ему 1 час времени для ознакомления с апелляционным представлением прокурора района г. Иркутска, переведённом на французский язык. Защитник – адвокат N. поддержал заявленное его подзащитным ходатайство. Суд апелляционной инстанции данное ходатайство удовлетворил частично, объявил перерыв в судебном заседании на 20 минут для ознакомления обвиняемого A. с апелляционным представлением прокурора района г. Иркутска, переведённом на французский язык. После перерыва защитник-адвокат N. не явился в судебное заседание, не поставил в известность о причинах покидания здания суда ни суд апелляционной инстанции, ни своего подзащитного – обвиняемого A. С учётом данного обстоятельства суд апелляционной инстанции был вынужден привлечь адвоката по назначению, для чего потребовалось дополнительное время для его вызова и ознакомления с материалом, что существенно затянуло судебное разбирательство. Уход из судебного заседания адвоката N. суд апелляционной инстанции расценивает как отказ адвоката от принятой на себя защиты, что является нарушением п. 6 ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч.2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым адвокат не вправе отказаться от принятой на

себя защиты, а также п.1 ч.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами. Кроме того, своими действиями адвокат N. проявил явное неважение к суду и лицам, участвующим в деле, чем нарушил требования ст. 12 «Кодекса профессиональной этики адвоката», согласно которым, участвуя в судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом. Своими действиями адвокат N. нарушил требования законодательства об адвокатской деятельности.

На основании изложенного судья Иркутского областного суда просит обратить внимание президента Адвокатской палаты Иркутской области на факты, изложенные в частном постановлении, и предлагает сообщить суду о принятых мерах.

Исходя из положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, принятие органами Адвокатской палаты мер в случае совершения адвокатом дисциплинарного преступления возможно лишь в рамках возбуждения и рассмотрения дисциплинарного производства.

21.12.2015 года президентом Адвокатской палаты Иркутской области было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката N. на основании частного постановления Иркутского областного суда от года.

Заседание Квалификационной комиссии было назначено на 29.01.2016 года.

28.01.2016 года в адрес Адвокатской палаты Иркутской области поступили письменные объяснения адвоката N., в которых адвокат пояснил, что в соответствии с заключенным соглашением осуществлял защиту интересов гражданина А. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а,г» ч.2 ст.242.1, п. «в» ч.2 ст.242.2, п. «б» ч.4 ст. 132 УК РФ. Постановлением районного суда г. Иркутска от года было отказано в удовлетворении ходатайства следственных органов о продлении А. меры пресечения в виде домашнего ареста. На данное постановление было подано апелляционное представление прокурора 27.10.2015 года суд апелляционной инстанции Иркутского областного суда рассматривал судебный материал по апелляционному представлению, где N. один представлял интересы А. В судебном заседании отклонялись многочисленные ходатайства как А., так и защиты. Адвокат отмечает, что было очевидно, что судья стремится любым способом закончить рассматривать судебный материал именно 27.10.2015 года и отметить постановлениерайонного суда г. Иркутска от года и вновь продлить А. домашний арест, т.к. срок домашнего ареста у него заканчивался уже 28.10.2015 года. 27.10.2015 г. после 19 часов, во время объявленного перерыва N. по согласованию с подзащитным А. покинул здание суда, с тем чтобы не участвовать в продолжении заседания суда. Адвокат считает, что оснований для привлечения его к дисциплинарной ответственности нет, т.к. в частном постановлении суда не указано о необходимости привлечении его к дисциплинарной ответственности. Заседание суда 27.10.2015 года было продолжено с участием другого адвоката, что не привело к срыву рассмотрения по существу апелляционного представления по делу А., т.к. в тот же день было вынесено постановление о продлении ему

срока домашнего ареста. Адвокат N. просит рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

На заседании Квалификационной комиссии 29.01.2016 года заявитель и/или его представитель не присутствовали, несмотря на надлежащее уведомление.

На заседании Квалификационной комиссии 29.01.2016 года адвокат N. не присутствовал, несмотря на надлежащее уведомление.

В соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия пришла к выводу о рассмотрении дела по существу по имеющимся материалам.

Квалификационная комиссия, изучив частное постановление от 27.10.2015 г. судьи Иркутского областного суда, письменные объяснения адвоката N. установила следующие обстоятельства:

- Интересы обвиняемого А. в судебном заседании апелляционной инстанции защищал на основании соглашения адвокат N.

- Суд апелляционной инстанции объявил перерыв в судебном заседании на 20 минут для ознакомления обвиняемого А. с апелляционным представлением прокурора района г. Иркутска, переведённым на французский язык. После перерыва адвокат N. не явился в судебное заседание.

Квалификационная комиссия, установив вышеуказанные обстоятельства, провела голосование именными бюллетенями, пришла к выводу о наличии в действиях адвоката N нарушений п.п. 1 и п.п. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассмотрение Советом палаты материалов настоящего дисциплинарного производства было назначено на 17.02.2016 года.

На заседании Совета палаты 17.02.2016 года заявитель и/или его представитель не присутствовали, несмотря на надлежащее уведомление.

На заседании Совета палаты 17.02.2016 года адвокат N. присутствовал, поддержал доводы, изложенные ранее в письменных объяснениях, дополнительно пояснил, что судебное заседание 27.10.2015 года проводилось, в том числе, после 18.00 часов, суд неставил на обсуждение участников процесса вопрос о возможности их участия в судебном заседании после 18.00 часов.

Совет палаты, рассмотрев на заседании дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката N. на основании частного постановления судьи Иркутского областного суда от 27.10.2015 года, пришел к следующим выводам.

В соответствии с п.п. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами.

На основании п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении про-

фессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Интересы обвиняемого А. в судебном заседании апелляционной инстанции защищал на основании соглашения адвокат N.

Согласно п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

Согласно частному постановлению судьи Иркутского областного суда, в судебном заседании был объявлен перерыв на 20 минут для ознакомления обвиняемого А. с апелляционным представлением прокурора района г. Иркутска, переведённом на французский язык. После перерыва адвокат N. не явился в судебное заседание.

В соответствии с п.п.4 п.1 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства является обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты.

В соответствии с п. 6 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, после возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации, обратившиеся с жалобой, представлением, обращением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Из анализа вышеуказанных положений Кодекса профессиональной этики адвоката следует, что бремя доказывания фактических обстоятельств в рамках дисциплинарного производства возложено непосредственно на участников дисциплинарного производства, к числу которых относится и суд (судья).

Определением Конституционного суда Российской Федерации от 15 июля 2008 года № 456-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхыряна Максима Арсновича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» установлено, что сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подпункт 4 пункта 1 статьи 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения

адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подпункт 9 пункта 3, пункт 7 статьи 31, пункт 7 статьи 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Соответственно, указанные в частном постановлении суда фактические обстоятельства не имеют для Совета и Квалификационной комиссии преюдициальной силы и подлежат доказыванию в рамках дисциплинарного производства на общих основаниях, исходя из принципов состязательности и равенства участников.

В адрес Иркутского областного суда президентом Адвокатской палаты был направлен запрос от с просьбой предоставить копии материалов дела, относящиеся к допущенным нарушениям со стороны адвоката N.

12.01.2016 года в адрес Адвокатской палаты Иркутской области поступило письмо заместителя председателя Иркутского областного суда, в котором сообщалось, что данный материал находится в суде первой инстанции; что судебное разбирательство в апелляционной инстанции проходило в закрытом судебном заседании с учетом категории уголовного дела; что круг лиц, имеющих право на ознакомление с материалами уголовного дела определен УПК РФ и президент Адвокатской палаты таковым не является; что суд не является лицом, на которое возложено бремя доказывания в дисциплинарном производстве.

Совет Адвокатской палаты рассматривает указанный ответ как отказ заявителя от использования права на предоставление доказательств в материалы дисциплинарного производства. Совет отмечает, что само по себе рассмотрение материалов уголовного дела в отношении А. в закрытом судебном заседании с учетом категории уголовного дела не исключает возможности предоставления судом в материалы дисциплинарного производства доказательств, подтверждающих факт совершения адвокатом дисциплинарного проступка – протоколов судебного заседания или выписки из протокола. Положения Кодекса профессиональной этики адвоката (п.4 ст.19, п.1 ст.23) предусматривают обязательное принятие органами Адвокатской палаты мер по охране сведений, полученных в ходе дисциплинарного производства.

Добровольный отказ от предоставления доказательств в материалы дисциплинарного производства может повлечь соответствующие неблагоприятные последствия для заявителя. В том числе в виде отказа в привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, поскольку привлечение к такой ответственности допустимо лишь при наличии доказательств совершения дисциплинарного проступка.

По состоянию на дату рассмотрения настоящего дисциплинарного производства Иркутским областным судом в адрес Адвокатской палаты Иркутской области не представлено доказательств, подтверждающих факт нарушения адвокатом N. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. При таких обстоятельствах у Совета нет оснований для привлечения адвоката N. к дисциплинарной ответственности.

Совет Адвокатской палаты Иркутской области также находит заслуживающими внимания доводы адвокат N. о том, что судебное заседание с его участием проводилось в том числе по-

сле 18 часов иркутского времени, то есть за пределами нормальной продолжительности рабочего времени адвоката. При этом суд не поставил на обсуждение участников процесса вопрос о возможности продолжения судебного заседания за пределами рабочего времени и не выяснил мнения участников процесса о возможности их участия в продолжаемом судебном заседании.

При таких обстоятельствах Совет палаты приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката N. на основании частного постановления судьи Иркутского областного суда, вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п.п. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 24, п.п. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Иркутской области,

решил:

1. Дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката N на основании частного постановления судьи Иркутского областного суда от 27 октября 2015, прекратить вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

2. О принятом решении уведомить заинтересованных лиц. □

Президент Адвокатской палаты
Иркутской области О.В. Смирнов

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 30 июня 2015 г. N 29 г. Москва**

**«О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО ПРАВО
НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ»**

Право на защиту каждого, кто подвергся уголовному преследованию, признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации (статьи 17, 45, 46, 48, 123), общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации в качестве одного из основных прав человека и гражданина.

Порядок реализации данного конституционного права определяется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при применении норм которого должны учитываться правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и практика Европейского Суда по правам человека.

Обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия.

В целях единообразного разрешения судами вопросов, возникающих в практике применения законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что по смыслу статьи 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях. В силу этого правом на защиту обладают: лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ; подозреваемый; обвиняемый; подсудимый; осужденный; оправданный; лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера; несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия; лицо, в отношении которого уголовное дело (далее – дело) или уголовное преследование прекращено; лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче; а также любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица (далее – обвиняемый).

2. Судам необходимо иметь в виду, что право обвиняемого на защиту включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично и (или) с помощью законного представителя всеми не запрещенными законом способами и средствами (часть 2 статьи 16, пункт 11 части 4 статьи 46, пункт 21 части 4 статьи 47 УПК РФ), в том числе давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться

от дачи объяснений и показаний; возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать объяснения и показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно, в случаях, когда обвиняемый не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется судопроизводство; участвовать в ходе судебного разбирательства в исследовании доказательств и судебных прениях; произносить последнее слово; приносить жалобы на действия, бездействие и решения органов, осуществляющих производство по делу; знакомиться в установленном законом порядке с материалами дела. Процессуальные права обвиняемого не могут быть ограничены в связи с участием в деле его защитника и (или) законного представителя.

3. Исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 11 и части 2 статьи 16 УПК РФ обязанность разъяснить обвиняемому его права и обязанности, а также обеспечить возможность реализации этих прав возлагается на лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, и предварительное расследование по делу: на дознавателя, орган дознания, начальника органа или подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, а в ходе судебного производства – на суд.

Предусмотренные нормами уголовно-процессуального закона права должны быть разъяснены в объеме, определяемом процессуальным статусом лица, в отношении которого ведется производство по делу, с учетом стадий и особенностей различных форм судопроизводства. В частности, при рассмотрении дела по существу судом первой инстанции разъяснению обвиняемому подлежат не только права, указанные в части 4 статьи 47 УПК РФ, но и другие его права в судебном разбирательстве, в том числе право ходатайствовать об участии в прениях сторон наряду с защитником (часть 2 статьи 292 УПК РФ), а при отсутствии защитника – участвовать в прениях сторон (часть 1 статьи 292 УПК РФ), право на последнее слово (статья 293 УПК РФ).

4. Право обвиняемого лично осуществлять свою защиту, реализуемое посредством его участия в судебном разбирательстве, обеспечивается судом. В отношении обвиняемых, содержащихся под стражей либо отбывающих наказание в виде лишения свободы, суд первой инстанции принимает меры по обеспечению их участия в судебном заседании непосредственно либо в случаях, предусмотренных частью 61 статьи 241 и частью 2 статьи 399 УПК РФ, путем использования систем видеоконференц-связи. Вопрос о форме участия таких лиц в судебных заседаниях судов вышестоящих инстанций решается судом, рассматривающим дело (часть 2 статьи 38912, часть 2 статьи 40113 УПК РФ).

5. Судам следует проверять, извещен ли обвиняемый о дате, времени и месте заседания суда первой, апелляционной или кассационной инстанции в сроки, установленные соответственно частью 4 статьи 231, частью 2 статьи 38911, частью 2 статьи 40112 УПК РФ. При несоблюдении указанных сроков суд выясняет у обвиняемого, имел ли он достаточное время для подготовки к защите. Если суд признает, что этого времени было явно недостаточно, а также в иных случаях по просьбе обвиняемого, в целях обеспечения требований части 3 статьи 47 УПК РФ суд объявляет перерыв в судебном заседании либо откладывает его на определенный срок.

6. Если после вынесения приговора или иного судебного решения обвиняемый и (или) его защитник ходатайствуют о дополнительном ознакомлении с материалами дела для составления апелляционной жалобы, суду, в производстве которого находится дело, надлежит уточнить, какие именно материалы дела им необходимы. При разрешении такого ходатайства суд выясняет,

знакомились ли обвиняемый и (или) его защитник по окончании предварительного расследования со всеми материалами дела и не были ли они ограничены в праве выписывать любые сведения и в любом объеме, за свой счет снимать копии с материалов дела, а также знакомились ли они с протоколом судебного заседания. В случае удовлетворения ходатайства суд определяет срок для дополнительного ознакомления с учетом установленных обстоятельств.

7. В силу требований части 2 статьи 123 Конституции Российской Федерации и части 1 статьи 247 УПК РФ разбирательство дела в суде первой инстанции проводится при обязательном участии обвиняемого. Рассмотрение дела в отсутствие обвиняемого допускается лишь в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Исходя из положений частей 1 и 4 статьи 247 УПК РФ ходатайство обвиняемого, не уклоняющегося от явки в суд, о рассмотрении дела в его отсутствие может быть удовлетворено судом только по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Если обвиняемый, заявляя ходатайство о заочном рассмотрении дела, ссылается на обстоятельства, которые препятствуют его участию в судебном разбирательстве, то суд вправе признать данное ходатайство вынужденным, отказать в его удовлетворении и назначить судебное заседание с участием обвиняемого либо, при наличии к тому оснований, приостановить производство по делу.

8. В соответствии с положениями части 2 статьи 243, статьи 257 УПК РФ и нормами главы 36 УПК РФ в их взаимосвязи председательствующий в подготовительной части судебного заседания разъясняет всем участникам судебного разбирательства не только их права, но и обязанности, знакомит с регламентом судебного заседания. При этом подлежат разъяснению также положения статьи 258 УПК РФ, предусматривающей меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, неподчинение распоряжениям председательствующего или судебного пристава, в том числе возможность удаления из зала заседания по решению председательствующего (коллегии судей) и последствия такого удаления.

Если нарушение порядка в судебном заседании, неподчинение распоряжениям председательствующего или судебного пристава допускает обвиняемый, то в зависимости от характера нарушений он предупреждается председательствующим о недопустимости такого поведения либо по мотивированному решению председательствующего (коллегии судей) удаляется из зала заседания на определенный период (например, на период допроса потерпевшего или свидетеля; до окончания судебного следствия или завершения прений сторон).

Следует учитывать, что закон не предусматривает обязанность суда уведомлять обвиняемого по возвращении в зал судебного заседания о содержании проведенных в его отсутствие судебных действий и исследованных доказательств. При наличии просьбы обвиняемого о получении такой информации суд предоставляет ему время для обращения за помощью к своему адвокату.

9. Если при рассмотрении дела в отсутствие обвиняемого в соответствии с частью 4 статьи 247 УПК РФ защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем или другим лицом по поручению обвиняемого, то суд в целях обеспечения состязательности и равноправия сторон и права обвиняемого на защиту принимает меры к назначению защитника. Такие же меры суду необходимо принять и в случае, когда обвиняемый удален из зала судебного заседания, а дело слушается в отсутствие защитника.

10. Судам необходимо иметь в виду, что предусмотренное частью 1 статьи 50 УПК РФ право на приглашение защитника не означает право обвиняемого выбирать в качестве защитника лю-

бое лицо по своему усмотрению и не предполагает возможность участия в деле любого лица в качестве защитника. По смыслу положений части 2 статьи 49 УПК РФ, защиту обвиняемого в до-судебном производстве вправе осуществлять только адвокат.

Кроме того, при наличии любого из обстоятельств, указанных в статье 72 УПК РФ, участие за-щитника исключается во всех стадиях уголовного судопроизводства.

Если между интересами обвиняемых, защиты которых осуществляют один адвокат, выявляются противоречия (признание обвинения одним и оспаривание другим по одному и тем же эпизодам дела; изобличение одним обвиняемым другого и т.п.), то такой адвокат подлежит отводу (пункт 3 части 1 статьи 72 УПК РФ, подпункт 2 пункта 4 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункт 1 статьи 13 «Кодекса профессиональной этики адвоката» (принят Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года).

Исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 72 УПК РФ установленное в пункте 3 данной нормы ограничение относится к случаям, когда защитник в рамках данного или выделенного из него дела оказывает или ранее оказывал в ходе досудебного производства либо в предыдущих стадиях судебного производства и судебных заседаниях юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им обвиняемого. Однако это не исключает возможность отвода защитника и в иных случаях выявления подобных противоречий, не позволяющих ему участвовать в данном деле.

11. При разрешении ходатайства обвиняемого, заявленного в соответствии с частью 2 статьи 49 УПК РФ о допуске одного из близких родственников или иного лица в качестве защитника, суду следует не только проверять отсутствие обстоятельств, указанных в статье 72 УПК РФ, но и учитывать характер, особенности обвинения, а также согласие и возможность данного лица осуществлять в установленном законом порядке защиту прав и интересов обвиняемого и оказывать ему юридическую помощь при производстве по делу.

В случае отказа в удовлетворении такого ходатайства решение суда должно быть мотивированным.

12. В силу части 1 статьи 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого.

Если обвиняемым заявлено ходатайство об отложении судебного заседания для приглашения избранного им защитника, то обвиняемому следует разъяснить, что в силу положений части 3 статьи 50 УПК РФ при неявке приглашенного им защитника в течение 5 суток либо в течение иного более длительного, но разумного срока со дня заявления такого ходатайства суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае отказа – принять меры по его назначению.

В том же порядке суд при отводе единственного адвоката, осуществляющего защиту обвиняемого, принимает меры к обеспечению участия в судебном заседании другого адвоката.

Когда защиту обвиняемого осуществляют несколько приглашенных им адвокатов, неявка кого-либо из них при надлежащем уведомлении о дате, времени и месте судебного разбирательства не препятствует его проведению при участии хотя бы одного из адвокатов.

13. Согласно части 1 статьи 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый не отказался от него в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ.

При этом участие в судебном заседании обвинителя (государственного обвинителя) не является безусловным основанием для обеспечения участия в нем защитника, поскольку обвиняемый на любой стадии производства по делу вправе по собственной инициативе в письменном виде отказать от помощи защитника.

При разрешении такого заявления суду надлежит иметь в виду, что нежелание обвиняемого пользоваться помощью защитника должно быть выражено явно и недвусмысленно. В суде первой инстанции отказ от защитника может быть принят при условии, если участие защитника в судебном заседании фактически обеспечено судом.

Заявление обвиняемого об отказе от защитника ввиду отсутствия средств на оплату услуг адвоката либо неявки в судебное заседание приглашенного им или назначенного ему адвоката, а также об отказе от услуг конкретного адвоката не может расцениваться как отказ от помощи защитника, предусмотренный статьей 52 УПК РФ.

В случае, если суд принял отказ обвиняемого от защитника, решение об этом должно быть мотивированным.

14. Исходя из положений части 2 статьи 50, пункта 1 части 1 и части 3 статьи 51 и статьи 52 УПК РФ в их взаимосвязи суд принимает меры по назначению защитника во всех случаях, когда обвиняемый в судебном разбирательстве не воспользовался своим правом на приглашение защитника и при этом не заявил в установленном порядке об отказе от защитника либо такой отказ не был принят судом. При этом следует иметь в виду, что закон не предусматривает права обвиняемого выбирать конкретного адвоката, который должен быть назначен для осуществления его защиты.

15. К лицам, которые в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 51 УПК РФ в силу своих физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту, следует относить, в частности, тех, у кого имеется психическое расстройство, не исключающее вменяемости, а также лиц, страдающих существенным дефектом речи, слуха, зрения или другим недугом, ограничивающим их способность пользоваться процессуальными правами. В целях создания необходимых условий для реализации такими лицами процессуальных прав и при наличии оснований суду следует обсуждать вопрос о необходимости привлечения к участию в деле соответствующих специалистов (владеющих навыками сурдоперевода, применения системы Брайля и т.д.).

16. По смыслу положений пунктов 8 и 9 части 4 статьи 47 УПК РФ в тех случаях, когда участие обвиняемого в судебном разбирательстве обеспечивается путем использования систем видеоконференц-связи, суду в целях надлежащего обеспечения права обвиняемого пользоваться помощью защитника необходимо разъяснить ему право общения с защитником в отсутствие других участников судебного заседания и принять меры к обеспечению возможности такого общения.

17. В случае изменения государственным обвинителем в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства обвинения в пределах его полномочий, предусмотренных частью 8 статьи 246 УПК РФ, суд с учетом мнения обвиняемого и его защитника предоставляет им время, необходимое для подготовки к защите от поддержанного государственным обвинителем обвинения.

18. Судам надлежит реагировать на каждое выявленное нарушение или ограничение права обвиняемого на защиту. При наличии к тому оснований суд, в частности, вправе признать полу-

ченные доказательства недопустимыми (статья 75 УПК РФ), возвратить уголовное дело прокурору в порядке, установленном статьей 237 УПК РФ (часть 3 статьи 38922, часть 3 статьи 40115 УПК РФ), изменить или отменить судебное решение (статья 38917, часть 1 статьи 40115 УПК РФ) и (или) вынести частное определение (постановление), в котором обратить внимание органов дознания, предварительного следствия, соответствующей адвокатской палаты или нижестоящего суда на факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер (часть 4 статьи 29 УПК РФ).

Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц.

19. Обратить внимание судов на то, что, по смыслу части 2 статьи 38924 УПК РФ, отмена оправдательного приговора по мотивам нарушения права обвиняемого на защиту не допускается. Оправдательный приговор может быть изменен по указанным мотивам лишь в части, касающейся основания оправдания, по жалобе оправданного, его защитника, законного представителя и (или) представителя (часть 3 статьи 38926 УПК РФ).

20. С учетом взаимосвязанных положений статей 38922, 38923 и части 1 статьи 38924 УПК РФ о том, что обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть отменены или изменены в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей, при новом рассмотрении дела в суде первой или апелляционной инстанции после отмены приговора в связи с нарушением права обвиняемого на защиту, а также по иным основаниям, не связанным с необходимостью ухудшения положения обвиняемого, не допускается применение закона о более тяжком преступлении, назначение обвиняемому более строгое наказания или любое иное усиление его уголовной ответственности.

21. В связи с принятием настоящего постановления:

признать не действующим на территории Российской Федерации постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 года N 5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту»;

исключить пункт 3 из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 года N 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 5 декабря 2006 г. N 60, от 11 января 2007 г. N 1, от 9 декабря 2008 г. N 26, от 23 декабря 2008 г. N 28, от 23 декабря 2010 г. N 31 и от 9 февраля 2012 г. N 3).

*Председатель Верховного Суда Российской Федерации В. Лебедев
Секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации В. Момотов*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 21.01.2016 N 1

«О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВОЗМЕЩЕНИИ ИЗДЕРЖЕК, СВЯЗАННЫХ С РАССМОТРЕНИЕМ ДЕЛА»

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства, регулирующего порядок возмещения судебных расходов по гражданским, административным делам, экономическим спорам, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

1. Судебные расходы, состоящие из государственной пошлины, а также издержек, связанных с рассмотрением дела (далее – судебные издержки), представляют собой денежные затраты (потери), распределяемые в порядке, предусмотренном главой 7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), главой 10 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), главой 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

По смыслу названных законоположений, принципом распределения судебных расходов выступает возмещение судебных расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу (например, решение суда первой инстанции, определение о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения, судебный акт суда апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, которым завершено производство по делу на соответствующей стадии процесса).

2. К судебным издержкам относятся расходы, которые понесены лицами, участвующими в деле, включая третьих лиц, заинтересованных лиц в административном деле (статья 94 ГПК РФ, статья 106 АПК РФ, статья 106 КАС РФ).

Перечень судебных издержек, предусмотренный указанными кодексами, не является исчерпывающим. Так, расходы, понесенные истцом, административным истцом, заявителем (далее также – истцы) в связи с собиранием доказательств до предъявления искового заявления, административного искового заявления, заявления (далее также – иски) в суд, могут быть признаны судебными издержками, если несение таких расходов было необходимо для реализации права на обращение в суд и собранные до предъявления иска доказательства соответствуют требованиям относимости, допустимости. Например, истцу могут быть возмещены расходы, связанные с легализацией иностранных официальных документов, обеспечением нотариусом до возбуждения дела в суде судебных доказательств (в частности, доказательств, подтверждающих размещение определенной информации в сети «Интернет»), расходы на проведение досудебного исследования состояния имущества, на основании которого впоследствии определена цена предъявленного в суд иска, его подсудность.

Расходы на оформление доверенности представителя также могут быть признаны судебными издержками, если такая доверенность выдана для участия представителя в конкретном деле или конкретном судебном заседании по делу.

3. Расходы, обусловленные рассмотрением, разрешением и урегулированием спора во внесудебном порядке (обжалование в порядке подчиненности, процедура медиации), не являются судебными издержками и не возмещаются согласно нормам главы 7 ГПК РФ, главы 10 КАС РФ, главы 9 АПК РФ.

4. В случаях, когда законом либо договором предусмотрен претензионный или иной обязательный досудебный порядок урегулирования спора, расходы, вызванные соблюдением такого порядка (например, издержки на направление претензии контрагенту, на подготовку отчета об оценке недвижимости при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объекта недвижимости юридическим лицом, на обжалование в вышестоящий налоговый орган актов налоговых органов ненормативного характера, действий или бездействия их должностных лиц), в том числе расходы по оплате юридических услуг, признаются судебными издержками и подлежат возмещению исходя из того, что у истца отсутствовала возможность реализовать право на обращение в суд без несения таких издержек (статьи 94, 135 ГПК РФ, статьи 106, 129 КАС РФ, статьи 106, 148 АПК РФ).

5. При предъявлении иска совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие) распределение судебных издержек производится с учетом особенностей материального правоотношения, из которого возник спор, и фактического процессуального поведения каждого из них (статья 40 ГПК РФ, статья 41 КАС РФ, статья 46 АПК РФ).

Если лица, не в пользу которых принят судебный акт, являются солидарными должниками или кредиторами, судебные издержки возмещаются указанными лицами в солидарном порядке (часть 4 статьи 1 ГПК РФ, часть 4 статьи 2 КАС РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ, статьи 323, 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)).

6. Судебные издержки, понесенные третьими лицами (статьи 42, 43 ГПК РФ, статьи 50, 51 АПК РФ), заинтересованными лицами (статья 47 КАС РФ), участвовавшими в деле на стороне, в пользу которой принят итоговый судебный акт по делу, могут быть возмещены этим лицам исходя из того, что их фактическое процессуальное поведение способствовало принятию данного судебного акта.

При этом возможность взыскания судебных издержек в пользу названных лиц не зависит от того, вступили они в процесс по своей инициативе либо привлечены к участию в деле по ходатайству стороны или по инициативе суда.

7. Лица, не участвовавшие в деле, о правах и об обязанностях которых суд принял судебный акт, лица, чьи права, свободы и законные интересы нарушены судебным актом, при обжаловании этих судебных актов пользуются правами и исполняют обязанности лиц, участвующих в деле, в том числе связанные с возмещением судебных издержек (часть 3 статьи 320, часть 1 статьи 376, часть 1 статьи 391.1 ГПК РФ, часть 2 статьи 295, часть 1 статьи 318, часть 1 статьи 332, часть 1 статьи 346 КАС РФ, статья 42 АПК РФ).

8. Лица, обратившиеся в суд с коллективным административным исковым заявлением либо заявлением в защиту прав и законных интересов группы лиц, пользуются процессуальными правами истца. Такие лица при условии их фактического участия в рассмотрении дела, по итогам которого принято решение об удовлетворении заявленных требований, име-

ют право на возмещение понесенных ими судебных издержек. В свою очередь, с указанных лиц взыскиваются судебные издержки при отказе в удовлетворении соответствующих требований (часть 3 статьи 42 КАС РФ, часть 1 статьи 225.10, статья 225.12 АПК РФ).

9. Переход права, защищаемого в суде, в порядке универсального или сингулярного правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица, переход права собственности на вещь, уступка права требования и пр.) влечет переход права на возмещение судебных издержек, поскольку право на такое возмещение не связано неразрывно с личностью участника процесса (статьи 58, 382, 383, 1112 ГК РФ). В указанном случае суд производит замену лица, участвующего в деле, его правопреемником (статья 44 ГПК РФ, статья 44 КАС РФ, статья 48 АПК РФ).

Уступка права на возмещение судебных издержек как такового допускается не только после их присуждения лицу, участвующему в деле, но и в период рассмотрения дела судом (статьи 382, 383, 388.1 ГК РФ). Заключение указанного соглашения до присуждения судебных издержек не влечет процессуальную замену лица, участвующего в деле и уступившего право на возмещение судебных издержек, его правопреемнику, поскольку такое право возникает и переходит к правопреемнику лишь в момент присуждения судебных издержек в пользу правопредшественника (пункт 2 статьи 388.1 ГК РФ).

Переход права на возмещение судебных издержек в порядке универсального или сингулярного правопреемства возможен как к лицам, участвующим в деле, так и к иным лицам.

10. Лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

11. Разрешая вопрос о размере сумм, взыскиемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиемых с нее расходов (часть 3 статьи 111 АПК РФ, часть 4 статьи 1 ГПК РФ, часть 4 статьи 2 КАС РФ).

Вместе с тем в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (статьи 2, 35 ГПК РФ, статьи 3, 45 КАС РФ, статьи 2, 41 АПК РФ) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

12. Расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (часть 1 статьи 100 ГПК РФ, статья 112 КАС РФ, часть 2 статьи 110 АПК РФ).

При неполном (частичном) удовлетворении требований расходы на оплату услуг представителя присуждаются каждой из сторон в разумных пределах и распределяются в соответствии с правилом о пропорциональном распределении судебных расходов (статьи 98, 100 ГПК РФ, статьи 111, 112 КАС РФ, статья 110 АПК РФ).

13. Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела,

объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле.

14. Транспортные расходы и расходы на проживание представителя стороны возмещаются другой стороной спора в разумных пределах исходя из цен, которые обычно устанавливаются за транспортные услуги, а также цен на услуги, связанные с обеспечением проживания, в месте (регионе), в котором они фактически оказаны (статьи 94, 100 ГПК РФ, статьи 106, 112 КАС РФ, статья 106, часть 2 статьи 110 АПК РФ).

15. Расходы представителя, необходимые для исполнения его обязательства по оказанию юридических услуг, например расходы на ознакомление с материалами дела, на использование сети «Интернет», на мобильную связь, на отправку документов, не подлежат дополнительному возмещению другой стороной спора, поскольку в силу статьи 309.2 ГК РФ такие расходы, по общему правилу, входят в цену оказываемых услуг, если иное не следует из условий договора (часть 1 статья 100 ГПК РФ, статья 112 КАС РФ, часть 2 статья 110 АПК РФ).

16. Расходы на оплату услуг представителей, понесенные органами и организациями (в том числе обществами защиты прав потребителей), наделенными законом правом на обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц (статьи 45, 46 ГПК РФ, статьи 39, 40 КАС РФ, статьи 52, 53, 53.1 АПК РФ), не подлежат возмещению, поскольку указанное полномочие предполагает их самостоятельное участие в судебном процессе без привлечения представителей на возмездной основе.

17. Если несколько лиц, участвующих в деле на одной стороне, вели дело через одного представителя, расходы на оплату его услуг подлежат возмещению по общим правилам части 1 статьи 100 ГПК РФ, статьи 112 КАС РФ, части 2 статьи 110 АПК РФ в соответствии с фактически понесенными расходами каждого из них.

18. По смыслу статей 98, 100 ГПК РФ, статей 111, 112 КАС РФ, статьи 110 АПК РФ, судебные издержки возмещаются при разрешении судами материально-правовых споров. Поскольку рассмотрение дел, предусмотренных главами 28 – 30, 32 – 34, 36, 38 ГПК РФ, главой 27 АПК РФ, направлено на установление юридических фактов, определение правового статуса привлеченных к участию в деле лиц или правового режима объектов права, а не на разрешение материально-правового спора, издержки, понесенные в связи с рассмотрением указанных категорий дел, относятся на лиц, участвующих в деле, которые их понесли, и не подлежат распределению по правилам главы 7 ГПК РФ, главы 10 КАС РФ, главы 9 АПК РФ.

19. Не подлежат распределению между лицами, участвующими в деле, издержки, понесенные в связи с рассмотрением требований, удовлетворение которых не обусловлено установлением фактов нарушения или оспаривания прав истца ответчиком, административным ответчиком, например, исков о расторжении брака при наличии взаимного согласия на это супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей (пункт 1 статьи 23 Семейного кодекса Российской Федерации).

20. При неполном (частичном) удовлетворении имущественных требований, подлежащих оценке, судебные издержки присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику – пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано (статьи 98, 100 ГПК РФ, статьи 111, 112 КАС РФ, статья 110 АПК РФ).

21. Положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек (статьи 98, 102, 103 ГПК РФ, статья 111 КАС РФ, статья 110 АПК РФ) не подлежат применению при разрешении:

иска неимущественного характера, в том числе имеющего денежную оценку требования, направленного на защиту личных неимущественных прав (например, о компенсации морального вреда);

иска имущественного характера, не подлежащего оценке (например, о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения);

требования о взыскании неустойки, которая уменьшается судом в связи с несоразмерностью последствиям нарушения обязательства, получением кредитором необоснованной выгоды (статья 333 ГК РФ);

требования, подлежащего рассмотрению в порядке, предусмотренном КАС РФ, за исключением требований о взыскании обязательных платежей и санкций (часть 1 статьи 111 указанного кодекса).

Вместе с тем правило о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек применяется по экономическим спорам, возникающим из публичных правоотношений, связанным с оспариванием ненормативных правовых актов налоговых, таможенных и иных органов, если принятие таких актов возлагает имущественную обязанность на заявителя (часть 1 статьи 110 АПК РФ).

22. В случае изменения размера исковых требований после возбуждения производства по делу при пропорциональном распределении судебных издержек следует исходить из размера требований, поддерживаемых истцом на момент принятия решения по делу.

Вместе с тем уменьшение истцом размера исковых требований в результате получения при рассмотрении дела доказательств явной необоснованности этого размера может быть признано судом злоупотреблением процессуальными правами и повлечь отказ в признании понесенных истцом судебных издержек необходимыми полностью или в части (часть 1 статьи 35 ГПК РФ, части 6, 7 статьи 45 КАС РФ) либо возложение на истца понесенных ответчиком судебных издержек (статья 111 АПК РФ).

23. Суд вправе осуществить зачет судебных издержек, взыскиваемых в пользу каждой из сторон, и иных присуждаемых им денежных сумм как встречных (часть 4 статьи 1, статья 138 ГПК РФ, часть 4 статьи 2, часть 1 статьи 131 КАС РФ, часть 5 статьи 3, часть 3 статьи 132 АПК РФ).

Зачет издержек производится по ходатайству лиц, возмещающих такие издержки, или по инициативе суда, который, исходя из положений статьи 56 ГПК РФ, статьи 62 КАС РФ, статьи 65 АПК РФ, выносит данный вопрос на обсуждение сторон.

24. В случае частичного удовлетворения как первоначального, так и встречного имущественного требования, по которым осуществляется пропорциональное распределение судебных расходов, судебные издержки истца по первоначальному иску возмещаются пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований. Судебные издержки истца по встречному иску возмещаются пропорционально размеру удовлетворенных встречных исковых требований.

25. В случаях прекращения производства по делу, оставления заявления без рассмотрения судебные издержки взыскиваются с истца.

Вместе с тем, если производство по делу прекращено в связи со смертью гражданина или ликвидацией юридического лица, являвшегося стороной по делу, либо исковое заявление оставлено без рассмотрения в связи с тем, что оно подано недееспособным лицом или в связи с неявкой сторон, не просивших о разбирательстве дела в их отсутствие, в суд по вторичному вызову (абзац седьмой статьи 222 ГПК РФ), судебные издержки, понесенные лицами, участвующими в деле, не подлежат распределению по правилам главы 7 ГПК РФ, главы 10 КАС РФ, главы 9 АПК РФ.

В случае, если исковое заявление оставлено без рассмотрения ввиду того, что оно подписано и подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание и (или) подачу, либо подписано лицом, должностное положение которого не указано, судебные издержки, понесенные участниками процесса в связи с подачей такого заявления, взыскиваются с этого лица.

26. При прекращении производства по делу ввиду отказа истца от иска в связи с добровольным удовлетворением его требований ответчиком после обращения истца в суд судебные издержки взыскиваются с ответчика (часть 1 статьи 101 ГПК РФ, часть 1 статьи 113 КАС РФ, статья 110 АПК РФ).

При этом следует иметь в виду, что отказ от иска является правом, а не обязанностью истца, поэтому возмещение судебных издержек истцу при указанных обстоятельствах не может быть поставлено в зависимость от заявления им отказа от иска. Следовательно, в случае добровольного удовлетворения исковых требований ответчиком после обращения истца в суд и принятия судебного решения по такому делу судебные издержки также подлежат взысканию с ответчика.

27. При заключении мирового соглашения, соглашения о примирении судебные издержки распределяются в соответствии с его условиями. В том случае, если в мировом соглашении, соглашении о примирении стороны не предусмотрели условия о распределении судебных издержек, суд разрешает данный вопрос с учетом следующего.

Заключение мирового соглашения, соглашения о примирении обусловлено взаимными уступками сторон, и прекращение производства по делу ввиду данного обстоятельства само по себе не свидетельствует о принятии судебного акта в пользу одной из сторон спора. Поэтому судебные издержки, понесенные сторонами в ходе рассмотрения дела до заключения ими мирового соглашения, соглашения о примирении, относятся на них и распределению не подлежат.

В то же время судебные издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации (статья 103 ГПК РФ, статья 114 КАС РФ), денежные суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам, специалистам, распределяются судом, в том числе по его инициативе, между сторонами поровну посредством вынесения определения (часть 2 статьи 101 ГПК РФ, часть 2 статьи 113 КАС РФ).

28. После принятия итогового судебного акта по делу лицо, участвующее в деле, вправе обратиться в суд с заявлением по вопросу о судебных издержках, понесенных в связи с рассмотрением дела, о возмещении которых не было заявлено при его рассмотрении.

Такой вопрос разрешается судом в судебном заседании по правилам, предусмотренным статьей 166 ГПК РФ, статьей 154 КАС РФ, статьей 159 АПК РФ. По результатам его разрешения выносится определение.

При рассмотрении заявления по вопросу о судебных издержках суд разрешает также вопросы о распределении судебных издержек, связанных с рассмотрением данного заявления. С учетом этого заявление о возмещении судебных издержек, понесенных в связи с рассмотрением заявления по вопросу о судебных издержках, поданное после вынесения определения по вопросу о судебных издержках, не подлежит принятию к производству и рассмотрению судом.

29. Если судебные издержки, связанные с рассмотрением спора по существу, фактически понесены после принятия итогового судебного акта по делу (например, оплата проживания, услуг представителя осуществлена после разрешения дела по существу), лицо, участвующее в деле, вправе обратиться в суд с заявлением по вопросу о таких издержках.

Суд отказывает в принятии к производству или прекращает производство в отношении заявления о судебных издержках, вопрос о возмещении или об отказе в возмещении которых был разрешен в ранее вынесенном им судебном акте, применительно к пункту 2 части 1 статьи 134, абзацу третьему статьи 220 ГПК РФ, пункту 4 части 1 статьи 128, пункту 2 части 1 статьи 194 КАС РФ, пункту 2 части 1 статьи 150 АПК РФ.

30. Лицо, подавшее апелляционную, кассационную или надзорную жалобу, а также иные лица, фактически участвовавшие в рассмотрении дела на соответствующей стадии процесса, но не подававшие жалобу, имеют право на возмещение судебных издержек, понесенных в связи с рассмотрением жалобы, в случае, если по результатам рассмотрения дела принят итоговый судебный акт в их пользу.

В свою очередь, с лица, подавшего апелляционную, кассационную или надзорную жалобу, в удовлетворении которой отказано, могут быть взысканы издержки других участников процесса, связанные с рассмотрением жалобы.

Издержки, понесенные в связи с пересмотром вступившего в законную силу судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, возмещаются участникам процесса исходя из того, в пользу какой стороны спора принят итоговый судебный акт по соответствующему делу.

Понесенные участниками процесса издержки подлежат возмещению при условии, что они были обусловлены их фактическим процессуальным поведением на стадии рассмотрения дела судом апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, на стадии пересмотра вступившего в законную силу судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

31. Судебные издержки, понесенные взыскателем на стадии исполнения решения суда, связанные с участием в судебных заседаниях по рассмотрению заявлений должника об отсрочке, о рассрочке исполнения решения суда, об изменении способа и порядка его исполнения, возмещаются должником (статьи 98, 100 ГПК РФ, статьи 111, 112 КАС РФ, статья 110 АПК РФ).

32. Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, в связи с чем суд вправе отнести судебные издержки на лицо, злоупотребившее своими процессуальными правами и не выполнившее своих процессуальных обязанностей, либо не признать понесенные им судебные издержки необходимыми, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию итогового судебного акта.

33. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению:

пункт 33 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. N 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»;

абзац третий пункта 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 июля 2014 г. N 51 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами».

Председатель Верховного Суда Российской Федерации В. Лебедев

Секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации В. Момотов

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ N 3(2015)

Утвержден Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации 25 ноября 2015 года

ВОПРОС 15. Обязан ли адвокат представлять суду документы, подтверждающие наличие высшего юридического образования?

ОТВЕТ. По общему правилу, сформулированному в ст. 55 КАС РФ, представителями по административным делам могут быть только лица, имеющие высшее юридическое образование.

Пункт 1 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) закрепляет, что адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном данным федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 указанного закона).

Таким образом, федеральный законодатель связывает право на получение квалифицированной юридической помощи с помощью адвоката. С учетом этого к лицу, претендующему на получение статуса адвоката, предъявляются соответствующие квалификационные требования.

В частности, из взаимосвязанных положений ст. 9 – 12 Закона об адвокатуре следует, что статус адвоката может быть присвоен только лицу, успешно сдавшему квалификационный экзамен, имеющему высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности и отвечающему установленным законом требованиям к стажу по юридической специальности.

Следовательно, присвоение лицу статуса адвоката свидетельствует о наличии у него квалификации, позволяющей профессионально оказывать юридическую помощь, которая подтверждена решением соответствующей квалификационной комиссии.

В связи с изложенным предъявлении документов о высшем юридическом образовании для представления интересов доверителя в административном процессе адвокату не требуется. □

«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОЛОЖЕНИЕ О ВОЗМЕЩЕНИИ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК, СВЯЗАННЫХ С ПРОИЗВОДСТВОМ ПО
УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ИЗДЕРЖЕК В СВЯЗИ С РАССМОТРЕНИЕМ
ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА, АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛА,
А ТАКЖЕ РАСХОДОВ В СВЯЗИ С ВЫПОЛНЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Правительство Российской Федерации постановляет:

Утвердить прилагаемые изменения, которые вносятся в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. N 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, N 50, ст. 7058; 2013, N 20, ст. 2504; 2015, N 1, ст. 257; N 35, ст. 4983; N 43, ст. 5978).

Председатель Правительства
Российской Федерации
Д.МЕДВЕДЕВ

УТВЕРЖДЕНЫ
постановлением Правительства
Российской Федерации
от 4 февраля 2016 г. N 64

ИЗМЕНЕНИЯ,

КОТОРЫЕ ВНОСЯТСЯ В ПОЛОЖЕНИЕ О ВОЗМЕЩЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК, СВЯЗАННЫХ С ПРОИЗВОДСТВОМ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ИЗДЕРЖЕК В СВЯЗИ С РАССМОТРЕНИЕМ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА, АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛА, А ТАКЖЕ РАСХОДОВ В СВЯЗИ С ВЫПОЛНЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. В пункте 23:

а) в абзаце четвертом:
слова «Верховным Судом Российской Федерации,» исключить;

слова «количество подозреваемых» заменить словами «численность подозреваемых»;
б) после абзаца четвертого дополнить абзацем следующего содержания:

«При определении размера вознаграждения адвоката, участнившего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда, подлежит учету время, затраченное адвокатом на осуществление полномочий, предусмотренных частями первой и второй статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, включая время, затраченное на посещение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, находящегося соответственно в следственном изоляторе (изоляторе временного содержания) или в психиатрическом стационаре, на изучение материалов уголовного дела, а также на выполнение других действий адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи при условии их подтверждения документами.»;

в) абзац пятый изложить в следующей редакции:

«Порядок расчета размера вознаграждения адвоката, участнившего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда, в зависимости от сложности уголовного дела, а также перечень документов, необходимых для подтверждения действий адвоката по осуществлению полномочий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, утверждаются Министерством юстиции Российской Федерации совместно с Министерством финансов Российской Федерации по согласованию с государственными органами, наделенными полномочиями по производству дознания и предварительного следствия, и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.»;

г) дополнить абзацем следующего содержания:

«Время занятости адвоката, участнившего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда, исчисляется в днях, в которые он был фактически занят выполнением поручения по соответствующему уголовному делу, вне зависимости от продолжительности работы по данному уголовному делу в течение дня, в том числе в течение нерабочего праздничного дня или выходного дня либо ночного времени. В тех случаях, когда адвокат в течение дня выполнял поручения по нескольким уголовным делам, вопрос об оплате его труда должен решаться по каждому уголовному делу в отдельности.».

2. Дополнить пунктом 23(1) следующего содержания:

«23(1). Размер вознаграждения адвоката, участнившего в гражданском судопроизводстве по назначению суда в порядке, предусмотренном статьей 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, или в административном судопроизводстве в порядке, предусмотренном статьей 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, за один рабочий день участия составляет не менее 550 рублей и не более 1200 рублей, а в ночные времена – не менее 825 рублей и не более 1800 рублей. Оплата вознаграждения адвоката, участнившего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Размер вознаграждения адвоката, участнившего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, вне зависимости от времени суток, составляет не менее 1100 рублей и не более 2400 рублей.

При определении размера вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, учитывается сложность гражданского или административного дела.

При определении сложности гражданского или административного дела учитываются подсудность (дела, рассматриваемые Верховным Судом Российской Федерации, верховными судами республик, входящих в состав Российской Федерации, и приравненными к ним судами в качестве суда первой инстанции), сложность предмета спора и обстоятельства дела, численность лиц, участвующих в деле, объем материалов дела и другие обстоятельства.

При определении размера вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, подлежит учету время, затраченное адвокатом на осуществление полномочий, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации или Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, по оказанию квалифицированной юридической помощи при условии их подтверждения документами.

Порядок расчета размера вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, в зависимости от сложности дела, а также перечень документов, необходимых для подтверждения действий адвоката по осуществлению полномочий, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, утверждаются Министерством юстиции Российской Федерации совместно с Министерством финансов Российской Федерации по согласованию с Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

В случае участия адвоката в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда на территории районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с тяжелыми климатическими условиями, в которых законодательством Российской Федерации установлены процентные надбавки и (или) районные коэффициенты к заработной плате, вознаграждение адвоката осуществляется с учетом указанных надбавок и коэффициентов.

Время занятости адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, исчисляется в днях, в которые он был фактически занят выполнением поручения по делу, вне зависимости от продолжительности работы по данному делу в течение дня, в том числе в течение нерабочего праздничного дня или выходного дня. В тех случаях, когда адвокат в течение дня выполнял поручения по нескольким гражданским или административным делам, вопрос об оплате его труда должен решаться по каждому делу в отдельности.».

3. Абзац первый пункта 25 изложить в следующей редакции:

«25. Возмещение процессуальных издержек подотчетным лицам по уголовным делам в размере, установленном пунктами 2 – 11, 19, 20, 22, 23 и 24 настоящего Положения, а также выплата вознаграждения адвокату осуществляются на основании постановления дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определения суда (далее – решение уполномо-

ченного государственного органа), вынесенного по результатам рассмотрения письменного заявления указанных лиц или их представителей, составленного в произвольной форме (далее – заявление), с приложением в случаях, предусмотренных пунктами 5, 9, 12 – 18, 22, 23 и 24 настоящего Положения, соответствующих документов, за счет средств, предусмотренных федеральным бюджетом на указанные цели федеральным судам общей юрисдикции, государственным органам, наделенным полномочиями по производству дознания и предварительного следствия, после исполнения подотчетными лицами своих процессуальных обязанностей.».

4. В пункте 26 слова «, орган прокуратуры» исключить. □

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ЖАЛОБЕ ГРАЖДАНИНА БУРКОВА ВАСИЛИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧАСТЬЮ ЧЕТВЕРТОЙ СТАТЬИ 49 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

город Санкт-Петербург

15 января 2016 года

№ 76-0

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.В.Буркова,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.В.Бурков оспаривает конституционность части четвертой статьи 49 УПК Российской Федерации, согласно которой адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. 2 Как следует из жалобы и приложенных к ней материалов, 22 июня 2010 года в отношении В.В.Буркова возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью первой статьи 201 УК Российской Федерации (в ходе предварительного следствия квалификация содеянного неоднократно менялась), 31 августа 2011 года он был задержан, а 5 сентября 2011 года помещен под стражу. 2 сентября 2011 года в соответствии с заключенным соглашением защиты В.В.Буркова по уголовному делу принял на себя адвокат В.Н.Доможиров, который с 5 августа 2010 года оказывал ему юридическую помощь по гражданским делам. С 6 по 20 сентября 2011 года на основании удостоверения и ордера адвокат посещал В.В.Буркова в следственном изоляторе и в тот же период по его поручению собирал документы, которые хранил как у себя дома, так и в адвокатском офисе. 21 сентября 2011 года в рамках указанного уголовного дела следователем был проведен обыск в помещениях, занимаемых В.Н.Доможировым, а на следующий день – обыск в его квартире (на основании постановления Курганского городского суда), в ходе которых изъяты документы, в том числе в электронном виде, как по уголовному, так и по гражданским делам В.В.Буркова. 23 сентября 2011 года постановлением руководителя следственного органа В.Н.Доможиров привлечен к уголовной ответственности как со-участник В.В.Буркова, 26 сентября того же года следователь вынес постановление об отводе

В.Н.Доможирова от участия в деле в качестве защитника В.В.Буркова, а 6 декабря – в ходе повторного обыска в служебных помещениях адвоката вновь изъял документы, входящие в адвокатское производство в отношении В.В.Буркова. Приговором Курганского городского суда от 24 февраля 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением Курганского областного суда от 3 июня 2015 года, В.В.Бурков признан виновным в совершенном в 2009 году преднамеренном банкротстве (статья 196 УК Российской Федерации), а В.Н.Доможиров – в пособничестве ему (часть пятая статьи 33 и статья 196 УК Российской Федерации). В обоснование вины осужденных суды сослались, в частности, на документы, изъятые в ходе указанных обысков из адвокатского производства и касающиеся оказания правовой помощи В.В.Буркову. По мнению судов, В.Н.Доможиров не приобрел статуса защитника по уголовному делу В.В.Буркова, поскольку в нарушение требования части четвертой статьи 49 УПК Российской Федерации не предъявил следователю соответствующие удостоверение и ордер на защиту, а потому положенные в основу приговора документы не относятся к адвокатской тайне и были изъяты правомерно. В.В.Бурков просит Конституционный Суд Российской Федерации признать оспариваемую норму противоречащей статьям 24, 45 (часть 2), 48, 51 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку, по его мнению, она ограничивает пределы действия адвокатской тайны, позволяя правоприменителям не относить к такой тайне сведения, собранные адвокатом при оказании правовой помощи по уголовному делу до предъявления следователю удостоверения адвоката и ордера, допуская использование в качестве доказательств по уголовному делу материалов адвокатского производства по другим делам, а также фактически обязывая обвиняемого согласовывать со следователем выбор защитника и уведомлять его о действиях по своей защите.

2. Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1); каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (часть 2). В силу данных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с другими ее положениями, определяющими полномочия Российской Федерации по регулированию и защите прав и свобод человека и гражданина (статья 71, пункт «в»; статья 76, часть 1), федеральный законодатель в рамках предоставленной ему компетенции обеспечивает выполнение государством обязанности по созданию надлежащих условий для реализации конституционного права на получение юридической помощи с тем, чтобы каждый в случае необходимости имел возможность обратиться за ней для отстаивания своих прав и законных интересов. Необходимой составляющей права пользоваться помощью адвоката (защитника) как одного из основных прав человека, признаваемых и международно-правовыми нормами (статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), является обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем и подлежащих защите в силу Конституции Российской Федерации, которая закрепляет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (статья 23, часть 1), запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1). Приведенные конституционные положения, равно как и корреспондирующие им нормы статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах и

статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, исключающие произвольное вмешательство в сферу индивидуальной автономии личности, обязывают государство обеспечить в законодательстве и правоприменении такие условия для реализации гражданами права на квалифицированную юридическую помощь и для эффективного осуществления лицами, ее оказывающими, в том числе адвокатами, своей деятельности, при наличии которых гражданин имеет возможность беспрепятственно доверять адвокату сведения, которые он не доверил бы другим, а адвокат – возможность сохранить конфиденциальность полученной информации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года № 2-П и от 29 ноября 2010 года № 20-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2000 года № 128-0, от 8 ноября 2005 года № 439-0 и от 29 мая 2007 года № 516-0-0). Обязанность хранить адвокатскую тайну в равной степени распространяется и на адвокатские образования. Разъяснения ориентиры для понимания соответствующих гарантий, Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1988 года Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза) относит к существенным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, когда он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия; при этом требованием конфиденциальности определяются права и обязанности адвоката, имеющие фундаментальное значение для профессиональной деятельности, – адвокат должен соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, предоставленной ему самим клиентом либо полученной им относительно его клиента или других лиц в ходе оказания юридических услуг, причем обязательства, связанные с конфиденциальностью, не ограничены во времени (пункт 2.3). Согласно же Основным принципам, касающимся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в августе – сентябре 1990 года), правительствам надлежит признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых консультаций и отношений, складывающихся между юристами и их клиентами в процессе оказания профессиональной юридической помощи.

3. В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», раскрывающей понятие адвокатской тайны, таковой являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю (пункт 1); адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (пункт 2); проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения; полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей; указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации

(пункт 3). Согласно Методическим рекомендациям по ведению адвокатского производства (утверждены Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 21 июня 2010 года) адвокатское производство ведется в целях наиболее удобной для адвоката организации и систематизации информации в процессе оказания юридической помощи, облегчения работы с информацией, эффективного использования собранных данных при формировании позиции по делу и ее реализации, является наиболее эффективным подтверждением факта, объема и качества оказания адвокатом юридической помощи, а также может служить доказательством при защите адвоката от необоснованных претензий доверителя к качеству работы адвоката и по спорам о размерах гонорара за оказанную юридическую помощь; в адвокатском производстве отражаются, в частности, даты свиданий с подзащитным, вопросы, которые обсуждались, и вопросы, которые предстоит выяснить для определения позиции защиты; ведение адвокатского производства обусловливается необходимостью представления упорядоченной картины осуществляющейся адвокатом деятельности и требуется по смыслу пункта 9 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года); отсутствие адвокатского производства в случае, когда возникает необходимость оценки качества работы адвоката, служит одним из оснований признания его работы недобросовестной; адвокатское производство является одним из способов сохранения адвокатской тайны, содержащиеся в нем сведения и материалы не могут быть использованы в качестве доказательств обвинения. Вместе с тем в адвокатское производство должны входить лишь те полученные адвокатом материалы, которые связаны с оказанием им не запрещенным законом способом юридической помощи и в силу этого составляют адвокатскую тайну.

4. Отвечая на вопрос о том, с какого времени сведения, собранные адвокатом при оказании юридической помощи, являются конфиденциальными, относятся к адвокатской тайне и в связи с этим получают от государства процессуальные гарантии неприкосновенности, Конституционный Суд Российской Федерации применительно к возможности допроса адвоката в качестве свидетеля выработал следующие правовые позиции (постановления от 27 марта 1996 года № 8-П и от 28 января 1997 года № 2-П; определения от 6 июля 2000 года № 128-0 и от 29 мая 2007 года № 516-0-0). Право пользоваться помощью адвоката (защитника) как одно из проявлений более общего права на получение квалифицированной юридической помощи подлежит обеспечению на всех стадиях уголовного судопроизводства и не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах. При этом юридическая помощь адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве не очерчивается лишь процессуальными и временными рамками его участия в деле при производстве расследования и судебного разбирательства, – она включает возможные предварительные консультации и разъяснения по правовым вопросам, устные и письменные справки по законодательству, составление заявлений, жалоб и других документов правового характера и т.д. Необходимая составляющая права на получение юридической помощи и важный признак адвокатской деятельности – обеспечение доверителю условий, при которых он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности. Освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые стали ему известны или были доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит обеспечению права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную

и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1, Конституции Российской Федерации), является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях защиты от обвинения только адвокату, не будет вопреки воле этого лица использована в иных целях, в том числе как свидетельствующая против него самого (статья 24, часть 1; статья 51, часть 1, Конституции Российской Федерации). В силу изложенного установленный в пунктах 2 и 3 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации запрет допрашивать адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по уголовному делу или в связи с оказанием иной юридической помощи, распространяется на обстоятельства любых событий – безотносительно к тому, имели они место после или до того, как адвокат был допущен к участию в деле в качестве защитника, а также независимо от того, ком решается вопрос о возможности допроса адвоката – судом или следователем. Исходя же из недопустимости совмещения процессуальной функции защитника с обязанностью давать свидетельские показания по уголовному делу, в котором он участвует, законодатель закрепил в пункте 1 части первой статьи 72 УПК Российской Федерации правило, согласно которому защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он ранее участвовал в нем в качестве свидетеля, что, однако, не может препятствовать участию в уголовном деле избранного лицом защитника, ранее не допрошенного в ходе производства по делу, поскольку данное правило исключает возможность допроса последнего в качестве свидетеля о фактах, ставших ему известными в рамках профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи, независимо от времени и обстоятельств получения им таких сведений. Названные решения Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу, а сформулированные в них правовые позиции относительно конституционно-правового содержания права на помощь адвоката (защитника), гарантий конфиденциальности сообщенных ему сведений, а также относительно нарушения его прав в связи с оказанием им юридической помощи являются обязательными для судов и иных правоприменителей, в том числе при решении в уголовном деле вопросов, связанных с обеспечением прав на получение квалифицированной юридической помощи, свободный выбор защитника и охрану адвокатской тайны. Таким образом, в вопросе о конституционности части четвертой статьи 49 УПК Российской Федерации отсутствует неопределенность, которая препятствовала бы единообразному пониманию данной нормы в правоприменительной практике, а само это положение, предполагающее соблюдение конституционных гарантий в соответствующей области публично-правовых отношений, не может, вопреки доводам заявителя, рассматриваться как нарушающее его конституционные права в указанном им аспекте. Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Буркова Василия Владимировича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПУНКТА 7 ЧАСТИ ВТОРОЙ СТАТЬИ 29, ЧАСТИ ЧЕТВЕРТОЙ СТАТЬИ 165 И ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 182 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАН А.В.БАЛЯНА, М.С.ДЗЮБЫ И ДРУГИХ

17.12.2015

№ 33-П

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 471, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы, С.В. Николаева, В.В. Парначева, Д.В. Петрова, В.В. Прохорова, М.В. Рожкова и Л.В. Юрченко. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М. Данилова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Заявители по настоящему делу граждане А.В. Балян, М.С. Дзюба, С.В. Николаев, В.В. Парначев, Д.В. Петров, В.В. Прохоров, М.В. Рожков и Л.В. Юрченко оспаривают конституционность следующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

пункта 7 части второй статьи 29, в соответствии с которым в ходе досудебного производства только суд правомочен принимать решения о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;

части четвертой статьи 165, устанавливающей, что после рассмотрения ходатайства о производстве следственного действия судья выносит постановление о разрешении производства следственного действия или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа;

части первой статьи 182, согласно которой основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

1.1. 30 августа 2013 года в отношении гражданки Д. – директора государственного бюджетного учреждения Новосибирской области «Агентство регионального маркетинга» и граждан Д.В.Петрова и Л.В.Юрченко – работников данного учреждения было возбуждено уголовное дело № 359399 по признакам преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 159 «Мошенничество» УК Российской Федерации. По версии следствия, в период с 1 марта по 31 июля 2012 года указанные граждане группой лиц по предварительному сговору с использованием служебного положения похитили из бюджета Новосибирской области 2 700 000 рублей под предлогом использования этих средств в качестве субсидий на проведение в 2012 году Международного инновационного форума. Их защиту по данному уголовному делу осуществляли адвокаты из некоммерческой организации «Новосибирская городская коллегия адвокатов» А.В.Балян, М.В.Рожков и С.В.Николаев, гражданка М.С.Дзюба являлась свидетелем по данному уголовному делу, а адвокаты В.В.Парначев и В.В.Прохоров оказывали юридическую помощь двум другим свидетелям.

5 октября 2014 года по материалам, выделенным из уголовного дела № 359399, в отношении Д. было возбуждено уголовное дело № 40313 по признакам преступления, предусмотренного частью третьей статьи 160 «Присвоение или растрата» УК Российской Федерации, которое, по мнению следователя, выражлось в противоправном обращении в свою пользу и в пользу Д.В.Петрова и Л.В.Юрченко вверенных ей денежных средств в размере 247 000 рублей, часть которых была затем перечислена на расчетный счет некоммерческой организации «Новосибирская городская коллегия адвокатов».

Октябрьский районный суд города Новосибирска постановлением от 5 октября 2014 года удовлетворил ходатайство следователя о производстве в нежилых помещениях, занимаемых некоммерческой организацией «Новосибирская городская коллегия адвокатов», адвокатами других адвокатских образований, а также ООО «Аудиторская служба «Нобл Компани», обыска с целью отыскания и изъятия документов, подтверждающих оплату юридической помощи по уголовному делу № 359399, адвокатских производств и иных предметов и документов (в том числе хранящихся на электронных носителях), имеющих значение для уголовного дела № 40313, а в случае сокрытия таких предметов и документов – производства с целью их отыскания и изъятия личного обыска адвокатов и иных лиц, которые могли находиться в этих помещениях на момент осуществления соответствующих следственных действий. При этом суд сослался на положения статей 165 и 182 УПК Российской Федерации, а также статьи 8 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», касающихся адвокатской тайны, проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката на основании судебного решения.

Апелляционные жалобы адвокатов, включая В.В.Парначева, В.В.Прохорова и М.В.Рожкова, на постановление Октябрьского районного суда города Новосибирска от 5 октября 2014 года были оставлены без удовлетворения Новосибирским областным судом с указанием на то, что все перечисленные в нем адвокатские производства могут иметь значение для расследования соответствующего уголовного дела, а потому суд первой инстанции правильно дал разрешение

на их изъятие, действия же следователя по изъятию в ходе обыска документов и предметов, в том числе адвокатских производств, не имеющих отношения к расследуемому уголовному делу, могут быть обжалованы в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации (апелляционное постановление от 3 декабря 2014 года).

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по жалобе гражданина конституционность законоположений, примененных в его деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы граждан, на нарушение которых ссылается заявитель, принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая при этом как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Заявители по настоящему делу утверждают, что оспариваемые ими законоположения, позволяя суду удовлетворять ходатайства следователя об изъятии у адвоката, осуществляющего защиту подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу, и в помещении адвокатского образования составляющих адвокатскую тайну материалов адвокатских производств в отношении доверителей, создают возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина, препятствуют профессиональной деятельности адвоката и тем самым противоречат статьям 2, 15 (часть 4), 17, 18, 23 (часть 1), 24 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 48 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации.

Соответственно, пункт 7 части второй статьи 29, часть четвертая статьи 165 и часть первая статьи 182 УПК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на основании содержащихся в них положений разрешается вопрос о проведении обыска в помещениях, используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности, и определяются объекты, которые подлежат обнаружению и изъятию в ходе данного обыска, в рамках уголовного дела, в котором подозреваемым, обвиняемым является доверитель адвоката.

2. Право на получение квалифицированной юридической помощи – в числе других прав и свобод человека и гражданина, признание, соблюдение и защита которых составляют обязанность государства и которые являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием, – признается и гарантируется в Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статьи 2, 17, 18 и 48 Конституции Российской Федерации).

Государство, призванное гарантировать данное право, в силу статей 45 (часть 1) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации обязано создавать и надлежащие условия гражданам для его реализации, а лицам, оказывающим юридическую помощь, в том числе адвокатам, – для эффективного осуществления их деятельности (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1999 года № 18-П; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 года № 439-0).

Право пользоваться помощью адвоката (защитника) признается в качестве одного из основных прав человека и международно-правовыми актами, являющимися в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы России, – Международным пактом о гражданских и политических правах (подпункты «б», «д» пункта 3 статьи 14) и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 2 статьи 6).

Будучи независимым профессиональным советником по правовым вопросам, на которого законом возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), адвокат, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляет деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя тем самым гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Вместе с тем осуществление адвокатами публичных функций предполагает создание нормативно-правовых и организационных механизмов, которые позволяют обеспечивать законность в деятельности адвокатов с учетом специфики адвокатуры как профессионального сообщества адвокатов, которое, будучи институтом гражданского общества, не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления и действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (пункты 1 и 2 статьи 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

2.1. Необходимая составляющая права пользоваться помощью адвоката (защитника) – обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем, которая является не привилегией адвоката, а гарантией законных интересов его доверителя, подлежащих защите в силу Конституции Российской Федерации, предусматривающей право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (статья 23, часть 1), запрещающей сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1), закрепляющей право обвиняемого считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1), а также право не свидетельствовать против самого себя (статья 51, часть 1), которое означает не только отсутствие у лица обязанности давать против себя показания в качестве свидетеля, подозреваемого, обвиняемого или предоставлять такие сведения в какой бы то ни было иной форме, но и запрет на принудительное изъятие и использование таких сведений, если они были ранее доверены лицом адвокату под условием сохранения их конфиденциальности в целях обеспечения защиты своих прав и законных интересов. Обязанность хранить адвокатскую тайну в равной степени лежит и на адвокатских образованиях, включая коллегии адвокатов. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, гарантуемое статьей 23 (часть 1) Конституции Российской Федерации право на неприкосновенность частной жизни распространяется на ту область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только этого лица и, если его действия носят непротивоправный характер, не подлежит контролю со стороны общества и государства (Постановление от 16 июня 2015 года № 15-П, определения от 9 июня 2005 года № 248-0, от 16 февраля 2006 года № 63-0, от 26 января 2010 года № 158-0-0 и от 27 мая 2010 года № 644-0-0).

Приведенным положениям Конституции Российской Федерации корреспондируют положения Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию, каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств, а обвиняемый – не быть принуждаемым к даче показаний против себя самого (подпункт «г» пункта 3 статьи 14 и статья 17), и положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, провозглашающей право каждого на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции и не допускающей вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (статья 8).

Конституционные положения и корреспондирующие им нормы международного права, исключающие возможность произвольного вмешательства в сферу индивидуальной автономии личности, обязывают государство обеспечивать в законодательстве и правоприменении такие условия для реализации гражданами права на квалифицированную юридическую помощь и для эффективного осуществления адвокатами деятельности по ее оказанию, при наличии которых гражданин имеет возможность свободно сообщать адвокату сведения, которые он не сообщил бы другим лицам, а адвокату – возможность сохранить конфиденциальность полученной информации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2010 года № 20-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2000 года № 128-0, от 8 ноября 2005 года № 439-0 и от 29 мая 2007 года № 516-0-0).

Признание и обеспечение со стороны государства конфиденциального характера любых сношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений провозглашаются Основными принципами, касающимися роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в августе – сентябре 1990 года). На необходимость гарантировать независимость адвокатов при ведении дел, с тем чтобы обеспечить оказание свободной, справедливой и конфиденциальной юридической помощи и конфиденциальность отношений с клиентом, включая защиту обычной и электронной систем адвокатского делопроизводства и документов адвоката от изъятия и проверок, а также защиту от вмешательств в используемые электронные средства связи и информационные системы, указывают Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов (приняты 7 сентября 1990 года).

Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1998 года Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза) также относит к основным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, когда он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без

уверенности в конфиденциальности не может быть доверия; при этом требованием конфиденциальности определяются права и обязанности адвоката, имеющие фундаментальное значение для профессиональной деятельности, – адвокат должен соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, предоставленной ему самим клиентом или полученной им относительно его клиента или других лиц в ходе оказания юридических услуг, причем обязательства, связанные с конфиденциальностью, не ограничены во времени (пункт 2.3).

2.2. Адвокатской тайной, согласно статье 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», признаются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю (пункт 1), адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (пункт 2). Положения статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» гарантируют, таким образом, сохранение адвокатской тайны, закрепляют общий запрет на ее нарушение, исключающий ее раскрытие и распространение любым способом, будь то допрос адвоката о составляющих адвокатскую тайну сведениях или получение их каким-либо иным способом.

При этом Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года) к сведениям, составляющим профессиональную адвокатскую тайну, относит, в частности, факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей, все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу, сведения, полученные адвокатом от доверителей, информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи, содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных, условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем (пункт 5 статьи 6).

В силу фундаментальных принципов верховенства права и юридического равенства вмешательство государства в носящие конфиденциальный характер отношения, которые складываются в процессе получения подозреваемыми и обвиняемыми профессиональной юридической помощи адвоката (защитника), не должно нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности. Соответственно, право подозреваемого, обвиняемого на конфиденциальный характер отношений со своим адвокатом (защитником) как неотъемлемая часть права на получение квалифицированной юридической помощи не является абсолютным, однако его ограничения, сопряженные с отступлениями от конфиденциальности, допустимы лишь при условии их адекватности и соразмерности целям защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, как того требует статья 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Исходя из этого при установлении правового механизма осуществления конституционного права на помощь адвоката (защитника), условий и порядка его реализации, включая обеспечение гарантий конфиденциальности отношений подозреваемого, обвиняемого со своим адвокатом (защитником), федеральный законодатель обязан, не допуская искажения существа данного права, находить разумный баланс конституционно защищаемых ценностей, закрепленных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, конкурирующих прав

и законных интересов (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2003 года № 8-П; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 года № 439-0).

По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 29 ноября 2010 года № 20-П, в силу предписаний Конституции Российской Федерации, а также исходя из международных обязательств России, вытекающих из ее участия в Конвенции о защите прав человека и основных свобод как составной части правовой системы Российской Федерации, вмешательство органов государственной власти во взаимоотношения подозреваемого, обвиняемого с избранным им адвокатом (защитником), в том числе путем доступа к материалам, включающим сведения о характере и содержании этих взаимоотношений, может иметь место лишь в исключительных случаях – при наличии обоснованных подозрений в злоупотреблении правом со стороны адвоката и в злонамеренном его использовании со стороны лица, которому оказывается юридическая помощь; при этом ознакомление представителей государственной власти с такими материалами в полном объеме без обоснования предшествующими злоупотреблениями правом на юридическую помощь является избыточным и произвольным посягательством на права защиты.

3. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в случаях, предусмотренных пунктами 4–9, 101, 11 и 12 части второй его статьи 29, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о производстве соответствующего следственного действия, о чем выносится постановление (часть первая статьи 165); рассмотрев указанное ходатайство, судья выносит постановление о разрешении производства следственного действия или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа (часть четвертая статьи 165); основанием производства такого следственного действия, как обыск, является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела (часть первая статьи 182).

В силу пункта 7 части второй статьи 29 УПК Российской Федерации только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну. Данное требование обусловлено не особенностями проводимого в этих целях следственного действия, а специфическим характером содержащейся в изымаемых предметах и документах информации. Судебное решение в подобных случаях принимается вне зависимости от того, оформляется их изъятие как результат выемки, проводимой в порядке статьи 183 УПК Российской Федерации, или как результат какого-либо иного следственного действия (в том числе обыска), направленного на обнаружение и изъятие именно таких предметов и документов. При этом в силу предписания пункта 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

По смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных им в определениях от 19 января 2005 года № 10-О и от 8 ноября 2005 года № 439-0,

отсутствие в статье 182 «Основания и порядок производства обыска» УПК Российской Федерации прямого указания на необходимость вынесения судебного решения о производстве обыска с целью изъятия (выемки) предметов и документов, содержащих охраняемую законом тайну, не означает, что ею устанавливается иной, нежели предусмотренный пунктом 7 части второй статьи 29 данного Кодекса, порядок выемки и изъятия материалов, составляющих адвокатскую тайну.

Таким образом, взаимосвязанные положения пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 УПК Российской Федерации предполагают предварительный судебный контроль в отношении производства обыска в целях обнаружения и изъятия орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, а также предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела, в частности в случаях, когда такие предметы и документы содержат охраняемую федеральным законом тайну, включая адвокатскую. Иное означало бы возможность для одной из сторон уголовного процесса (стороны обвинения) беспрепятственно вторгаться в осуществление автономной и конфиденциальной деятельности другой стороны (подозреваемого, обвиняемого и его адвоката), что искажало бы саму суть гарантированной статьей 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Касаясь вопроса о проведении обыска в помещении, используемом для адвокатской деятельности, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 8 ноября 2005 года № 439-0 сформулировал следующую правовую позицию: поскольку адвокатская тайна подлежит обеспечению и защите не только по уголовному делу, но и в связи с реализацией своих полномочий адвокатом, участвующим в качестве представителя в конституционном, гражданском и административном производстве, а также оказывающим гражданам и юридическим лицам консультативную помощь, федеральный законодатель, реализуя свои дискреционные полномочия, вытекающие из статей 71 (пункты «в», «ко»), 72 (пункт «кл» части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, и исходя из того, что приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющего общие правила уголовного судопроизводства, перед другими федеральными законами не является безусловным, в том числе в случаях, когда в федеральном законе устанавливаются те или иные дополнительные гарантии прав и свобод граждан, был вправе осуществить соответствующее правовое регулирование не в отраслевом законодательстве, а в специальном законе, каковым является Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Учитывая, что названный Федеральный закон предусматривает охрану адвокатской тайны в случаях проведения обыска с целью обнаружения и изъятия материалов, которые могут содержать конфиденциальную информацию, положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, являющиеся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу, составляют с соответствующими положениями этого Федерального закона нормативное единство и подлежат применению во взаимосвязи с ними.

3.1. Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура действует на основе принципа законности (пункт 2 статьи 3); защитник обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами

(подпункт 1 пункта 1 статьи 7). Соответственно, гарантии конфиденциальности должны распространяться на те отношения подозреваемых, обвиняемых со своими адвокатами (защитниками), которые не выходят за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи доверителю в порядке, установленном законом.

Иными словами, не все сведения, которым адвокат и его доверитель желали бы придать конфиденциальный характер и которые вследствие этого включены адвокатом в его производство, являются адвокатской тайной. Так, хотя согласно пункту 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий в отношении адвоката (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей, указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации. В силу статьи 15 (часть 2) Конституции Российской Федерации не могут быть защищены режимом адвокатской тайны также сведения, свидетельствующие о совершении правонарушений, имеющих уголовно противоправный характер, в частности о злоупотреблениях правом на юридическую помощь и защиту от подозрения и обвинения, допускаемых как адвокатом, так и лицом, которому оказывается юридическая помощь, а также третьим лицом (например, оплачивающим услуги адвоката).

Соответственно, под режим адвокатской тайны могут подпадать только те предметы и документы, которые получены или созданы адвокатом без нарушений уголовно противоправного характера в рамках отношений по оказанию квалифицированной юридической помощи; адвокатская тайна не распространяется на материалы, которые могут свидетельствовать о наличии в отношениях между адвокатом и его доверителем (или в связи с этими отношениями) признаков преступления, в том числе преступлений против правосудия, на орудия и предметы преступления, поскольку иначе ставился бы под сомнение правомерный характер действий адвоката и (или) его доверителя, создавались бы дополнительные предпосылки для ограничений, обусловленных необходимостью защиты конституционно значимых ценностей в соответствии с требованиями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Наличие конкретных признаков преступления позволяет суду оценить достаточность оснований для санкционирования проведения следственного действия в целях обнаружения и изъятия соответствующих предметов, документов, а сами отыскиваемые объекты – конкретизировать с большой степенью определенности, с тем чтобы исключить как иные материалы адвокатского производства (включая документы, созданные адвокатом), связанные с делом, по которому адвокат оказывает доверителю профессиональную юридическую помощь, так и материалы производств по другим делам.

Исходя из этого и с учетом имеющихся прямое действие положений Конституции Российской Федерации (статья 15, часть 1), Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Международного пакта о гражданских и политических правах общий запрет на истребование и получение от адвоката конфиденциальных сведений, связанных с оказанием им юридической помощи доверителю законными способами исключительно в интересах защиты его прав, предполагает, что во время обыска, который с разрешения суда органами, осуществляющими

уголовное преследование, производится в отношении адвоката, не может иметь место исследование и принудительное изъятие материалов адвокатского производства, содержащих сведения, не выходящие за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи доверителю в порядке, установленном законом, т.е. не связанные с нарушениями со стороны адвоката и (или) его доверителя либо третьего лица, имеющими уголовно противоправный характер либо состоящими в хранении орудий преступления или предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен. В противном случае значение адвокатской тайны, права на получение профессиональной юридической помощи, права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, презумпции невиновности и права каждого не свидетельствовать против самого себя фактически обесценивалось бы.

Аналогичной точки зрения придерживается в своей практике и Европейский Суд по правам человека, полагающий, что постановление об обыске должно, насколько это возможно, обеспечивать ограничение его последствий разумными пределами (постановления от 22 мая 2008 года по делу «Илия Стефанов (Iliya Stefanov) против Болгарии» и от 9 декабря 2004 года по делу «Van Rossem (Van Rossem) против Бельгии»).

Так, в деле «Колесниченко против России» Европейский Суд по правам человека усмотрел нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в том, что судом следственному органу было разрешено «в общих и широких выражениях» провести обыски в жилище и kontоре адвоката, во время этого обыска не соблюдались гарантии от вмешательства в профессиональные секреты, в результате эти секреты были затронуты в степени, не соразмерной какой бы то ни было преследуемой цели. Исходя из того, что вмешательство в профессиональные секреты может иметь отрицательные последствия для надлежащего отправления правосудия и, следовательно, для прав, гарантированных статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что в демократическом обществе проведение обыска в жилище и kontоре адвоката без достаточных к тому оснований и при отсутствии гарантий от вмешательства в профессиональные секреты адвоката (который не подозревался в совершении какого-либо преступления, а являлся защитником обвиняемого по уголовному делу) не является необходимым, а значит, в данном случае имело место нарушение статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (постановление от 9 апреля 2009 года). Этот вывод был подтвержден Европейским Судом по правам человека в ряде других его решений, в том числе в постановлении от 12 февраля 2015 года по делу «Юдицкая и другие против России».

3.2. Проведение следственных действий, включая производство всех видов обыска, в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только по судебному решению, отвечающему, как следует из части четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации, требованиям законности, обоснованности и мотивированности, – в нем должны быть указаны конкретный объект обыска и данные, служащие основанием для его проведения, с тем чтобы обыск не приводил к получению информации о тех клиентах, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному делу (Определение Конституционного Суда от 8 ноября 2005 года № 439-0).

Таким образом, производство санкционированного судом обыска в отношении адвоката предполагает необходимость конкретизации в соответствующем судебном решении оты-

скиваемого объекта (предмета, документа), что позволяет исключить необоснованное исследование (обследование), изъятие (копирование) предметов, документов, материалов, не указанных в судебном решении, в частности содержащихся в материалах адвокатского производства, ведущегося (сформированного) адвокатом по делам других клиентов, притом что правомерный характер образования (формирования) таких материалов презюмируется.

Действующее законодательство об адвокатуре не содержит прямого требования об обязательности ведения адвокатского производства – необходимость его ведения вытекает из пункта 3 статьи 8 названного Федерального закона, а также из пункта 9 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающего адвоката при ведении адвокатского производства выполнять требования, в соответствии с которыми материалы, входящие в состав адвокатского производства по делу, а также переписка адвоката с доверителем должны быть ясным и недвусмысленным образом обозначены как принадлежащие адвокату или исходящие от него.

Согласно части пятой статьи 182 УПК Российской Федерации до начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела; если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск. Соответственно, добросовестно действующий адвокат вправе добровольно выдать прямо указанные и конкретизированные в решении суда объекты, содержание которых не составляет адвокатскую тайну, что исключает необходимость их поиска, в том числе в материалах адвокатского производства, а у следователя – объективно отпадает основание поиска указанных в судебном решении объектов. В случае отказа адвоката – независимо от его причины – выдать отыскиваемые предметы, ценности или документы следователь продолжает обыск в порядке, предусмотренном статьей 182 УПК Российской Федерации, соблюдая гарантии адвокатской и иной охраняемой федеральным законом тайны.

Конкретизация судом предмета обыска (отыскиваемого объекта) предопределяет недопустимость изъятия следователем адвокатских производств в целом, применения видео-, фото- и иной фиксации данных просматриваемых материалов адвокатских производств, а также недопустимость изучения (а тем более оглашения) содержимого документов, имеющих реквизиты создания адвокатом и (или) адвокатским образованием и не включенных судом, санкционировавшим обыск, в число объектов данного следственного действия.

Обнаружение же у адвоката и (или) в помещении адвокатского образования иных объектов (в отношении которых на основании пункта 2 статьи 129 ГК Российской Федерации законом или в установленном законом порядке введены ограничения оборотоспособности) во всяком случае не исключает (предполагает) их изъятие, если их хранение прямо запрещено законом.

4. Таким образом, в законодательстве Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и нормами международного права сформирован процессуальный режим, в рамках которого – с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – положения пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 УПК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе

во взаимосвязи со статьей 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьями 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьями 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, эти положения предполагают, что:

обиск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, возможен только на основании судебного решения, в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия в ходе данного следственного действия и сведения, служащие законным основанием для его проведения;

исследованию органами, осуществляющими уголовное преследование, и принудительно изъятию в ходе обыска не подлежат такие материалы адвокатского производства в отношении доверителя адвоката, которые содержат сведения, не выходящие за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи как по уголовному делу, в котором адвокат является защитником, так и по каким-либо другим делам, находящимся в производстве адвоката, т.е. материалы, не связанные непосредственно с нарушениями со стороны как адвоката, так и его доверителя, совершенными в ходе производства по данному делу, которые имеют уголовно противоправный характер, либо с другими преступлениями, совершенными третьими лицами, либо состоят в хранении орудий преступления или предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен на основании закона;

в ходе обыска в помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается видео-, фото- и иная фиксация материалов адвокатских производств в той их части, которая составляет адвокатскую тайну.

В целях обеспечения выполнения требований Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод федеральный законодатель вправе установить в законодательстве (уголовно-процессуальном, об адвокатской деятельности) дополнительные гарантии, исключающие в ходе проведения обыска, при котором предполагается доступ к материалам адвокатских производств, возможность получения органами, осуществляющими предварительное расследование, сведений, составляющих охраняемую законом адвокатскую тайну, и тем самым – возможность ее использования в интересах уголовного преследования, в частности предусмотреть правовой механизм, позволяющий при проведении обыска в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности) обеспечить дифференцированный подход к исследованию как материалов, которые содержат адвокатскую тайну и вследствие этого не должны быть доступны на данной стадии состязательного процесса государственным органам, представляющим сторону обвинения, так и материалов, конфиденциальность которых не подлежит обеспечению законом в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 471, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать пункт 7 части второй статьи 29, часть четвертую статьи 165 и часть первую статьи 182 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Фе-

дерации, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи со статьей 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьями 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьями 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, предполагают, что:

обыск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, возможен только на основании судебного решения, в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия в ходе данного следственного действия и сведения, служащие законным основанием для его проведения;

исследованию органами, осуществляющими уголовное преследование, и принудительному изъятию в ходе обыска не подлежат такие материалы адвокатского производства в отношении доверителя адвоката, которые содержат сведения, не выходящие за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи как по уголовному делу, в котором адвокат является защитником, так и по каким-либо другим делам, находящимся в производстве адвоката, т.е. материалы, не связанные непосредственно с нарушениями со стороны как адвоката, так и его доверителя, совершенными в ходе производства по данному делу, которые имеют уголовно противоправный характер, либо другими преступлениями, совершенными третьими лицами, либо состоят в хранении орудий преступления или предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен на основании закона;

в ходе обыска в помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается видео-, фото- и иная фиксация материалов адвокатских производств в той их части, которая составляет адвокатскую тайну.

2. Конституционно-правовой смысл пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, если они вынесены в отношении граждан Баляна Александра Вановича, Дзюбы Марины Сергеевны, Николаева Сергея Валерьевича, Парначева Владимира Владимировича, Петрова Дмитрия Васильевича, Прохорова Викторовича, Рожкова Максима Валерьевича и Юрченко Лады Валериановны на основании пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации
№ 33-II 25

Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации К.В.Арановского

Не вступая в разногласия с выводами, изложенными в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, полагаю существенным нижеследующее.

Конституционный Суд Российской Федерации решил поставленные по делу вопросы общим образом – в пределах оспариваемых положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и не вдавался слишком далеко в область фактов, поскольку Конституционный Суд Российской Федерации решает вопросы права и воздерживается от установления фактических обстоятельств в случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов (части 3 и 4 статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Тем не менее в описании поводов принятия дела к производству Конституционный Суд Российской Федерации должен был описать фактическую канву и определить обстоятельства, в которых поименованные законоположения стали спорными. Даже из этого краткого описания несложно представить состоявшийся случай, не говоря уже о материалах, которые в описание не вошли, но также принятые Судом во внимание.

Речь о том, что при недостатке качественных доказательств следствие выделило из дела (по обвинению в хищении) отдельное производство и перенаправило преследование так, что под следственные действия попала профессиональная защита обвиняемых (адвокаты). Это позволило провести в адвокатском образовании многочасовой обыск с изъятием документов и предметов (электронных носителей), связь которых с объявленными поводами и целями обыска не всем показалась очевидной.

Судя по материалам дела, искали доказательства уплаты денег, перечисленных адвокатам как вознаграждение (не в такой, между прочим, сумме, чтобы она не была похожа на обычный гонорар). «Следы» безналичного платежа, как известно, ищут в платежных документах (бумажных и электронных), которые (и это общеизвестно) совершаются не в одном экземпляре. Если их не взять у плательщика (кстати, почему не там, где случилась растрата?), то запросить (изъять) их в банке вряд ли сложнее, чем коллективно часами искать бумаги, которых обычно никто не прячет. Следствию, однако, нужен был именно обыск (даже не выемка) на самом дальнем конце платежной операции – в адвокатском образовании. Заодно и как будто попутно оно получило доступ к адвокатским производствам с конфиденциальной информацией, в том числе по делам посторонних лиц, не вовлеченных в уголовное дело, по которому состоялся обыск.

Конституция Российской Федерации ставит под защиту презумпцию невиновности, право не свидетельствовать против себя и своих близких и подобные иммунитеты, включая врачебную, адвокатскую тайну, которая в цивилизованном правопорядке так же бесспорна, как, например, тайна исповеди. Следствию и обвинению, если они согласны оставаться в конституционном правопорядке, полагается терпеть связанные с этим ограничения и запреты, какие бы государственные интересы ни имели в виду следователи, дознаватели и обвинители. Нельзя жертвовать конституционными правами лишь потому, что следствие в чем-то уверено и решило твердо стоять на своем, тем более из досады, когда не хватает законных средств, чтобы

доказать убежденные подозрения. Конституционные иммунитеты нельзя ставить под угрозу ради начальстволюбия и азарта с претензиями на непогрешимость следствия, где его «полноту, всесторонность» и прочие успехи овеществляют обвинительный результат и похвальная отчетность.

Случаи, подобные делу заявителей, даже если в них нет формального нарушения, ставят адвокатскую тайну под сомнение и создают, по выражению ЕСПЧ, «замораживающий эффект» в осуществлении прав на судебную защиту и на квалифицированную юридическую помощь. Они дают гражданам поводы колебаться в доверии адвокатуре и в готовности поручить свои секреты защите, которую плохо защищает закон. И у защиты есть поводы беспокоиться о том, чтобы не раздосадовать следствие и чтобы оно при случае не обратилось против нее самой и против ее доверителей. Тогда останется лишь надеяться, что адвокат с этими рисками справится и поведет себя добросовестно и решительно, как велят ему долг и профессия.

Было бы лучше, конечно, чтобы адвокатура сама вела себя безупречно, не давая поводов обсуждать, насколько она справляется со своим делом. Но это общее замечание к случаю заявителей, по-видимому, не относится, и учесть его можно лишь отвлеченно, тем более что в правопорядке нет ничего безупречного. Силу свою он берет не в том, что все в нем идеально, а в том, что он справляется с отклонениями. Изъяны в деятельности адвокатов во всяком случае не оправдывают ослабление конституционных гарантий адвокатуры. Напротив, пока конституционный статус адвокатуры недостаточно защищен, в частности соблюдением правил адвокатской тайны, она не сможет уверенно поддерживать профессиональные стандарты.

Таким образом, состоявшийся случай позволяет обсуждать риск злоупотреблений со стороны следствия (дознания) и нарушения конституционных прав граждан. Не напрасно Конституционный Суд Российской Федерации не только постановил пересмотреть дело заявителей, но и определил дополнительное, по сути, ограничение в проведении обысков адвокатских образований. Обязательным условием такого обыска Суд поставил точное наименование объектов, предназначенных к отысканию (изъятию), которые должны быть указаны именно в судебном постановлении. Это значит, что законный обыск в адвокатских образованиях возможен лишь с предварительным судебным контролем, а без разрешения суда его нельзя провести даже в тех исключительных случаях, когда его производство, по мнению следствия, не терпит отлагательства (часть пятая статьи 165 УПК Российской Федерации). □

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

«ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА СУХАНОВА АЛЕКСЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ СТАТЬЕЙ 389.2 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

16.07.2015 N 1794-0

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева, рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.А. Суханова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.А. Суханов, о совершении которым в качестве адвоката (защитника) в ходе рассмотрения уголовного дела действий, выражавших неуважение к суду и умаляющих авторитет судебной власти, судья направил сообщение в адвокатскую палату и которому суд первой инстанции затем отказал в передаче жалобы на это сообщение, как не подлежащее обжалованию, в суд апелляционной инстанции, просит признать не соответствующей статьям 2, 15 (части 1 и 4), 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 45, 46 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а также статьям 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод статью 389.2 УПК Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, приводившему ей правоприменительной практикой, она, по мнению заявителя, позволяет судам отказывать адвокату в принятии апелляционной жалобы на сообщение судьи в адвокатскую палату о допущенных им нарушениях.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Статья 389.2 УПК Российской Федерации с учетом положений статьи 389.1 того же Кодекса предоставляет участникам уголовного судопроизводства, а также иным лицам, чьи интересы затрагиваются решениями суда первой инстанции, право обжаловать в апелляционном порядке не вступившие в законную силу решения суда. Не составляет исключение из этого правила и направленное судьей в адрес адвокатской палаты письменное представление (сообщение) в отношении адвоката, поскольку данный документ непосредственно затрагивает его права и законные интересы в той мере, в какой содержащаяся в нем информация о допущенных им, по мнению судьи, нарушениях профессиональных и процессуальных обязанностей порочит его профессиональную репутацию как адвоката и создает угрозу наступления для него неблагоприятных последствий.

Частью четвертой статьи 29 УПК Российской Федерации предусматривается, что, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращает внимание соответствующих организаций и должностных лиц на факты на-

рушений закона, требующие принятия необходимых мер; суд может вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым. То обстоятельство, что сообщение суда о фактах нарушений по своему названию и форме не отвечает требованиям, предъявляемым к выносимым в подобного рода ситуациям процессуальным решениям – частным постановлениям или определениям, не может служить причиной отказа в праве на обжалование данного судебного акта заявителю, чьи интересы он затрагивает (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 октября 2007 года N 696-0-0).

Таким образом, оспариваемой А.А. Сухановым нормой уголовно-процессуального закона его конституционные права не нарушаются. Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений, состоявшихся в его деле, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Суханова Алексея Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

Губернатору Иркутской области
Левченко С.Г.

Законодательное собрание Иркутской области
Председателю Брилке С.Ф.

**«О БЮДЖЕТНОМ ФИНАНСИРОВАНИИ УЧАСТИЯ
АДВОКАТОВ В ОКАЗАНИИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ»**

Уважаемый Сергей Георгиевич !
Уважаемый Сергей Фатеевич !

Адвокатская палата Иркутской области с момента принятия в 2012 году Закона Иркутской области «Об обеспечении оказания юридической помощи в Иркутской области» активно участвует в работе по его реализации путем оказания проживающим в регионе гражданам бесплатной юридической помощи.

Динамика роста показателей этой работы свидетельствует о ее важности для людей. Так, в 2013 бесплатная юридическая помощь была оказана 78 гражданам, в 2014 году 528 гражданам, а по данным за третий квартал 2015 г. 791 гражданину. Полагаем, что в существующих сложных экономических условиях востребованность такой помощи будет только возрастать.

Адвокатская палата Иркутской области на сегодняшний день насчитывает более 1 100 адвокатов, работающих практически в всех населенных пунктах. По уровню своей профессиональной подготовки именно адвокаты способны к реальному, а не статистическому обеспечению населения бесплатной юридической помощью (БЮП).

К сожалению, у адвокатского сообщества нашего региона вызывает серьезную озабоченность уровень дальнейшего финансирования БЮП. Так, по имеющейся информации, планируемый объем финансирования адвокатов из областного бюджета на 2016 год составит всего 457 тысяч рублей. И это при том, что только за 9 месяцев 2015 года такая помощь была оказана адвокатами на общую сумму 509 тысяч рублей. На наш взгляд, такой объем финансирования явно недостаточен. Для сравнения, аналогичные расходы в бюджетах других субъектов Российской Федерации, входящих в Сибирский федеральный округ, составляют более значительные суммы. Так, в Республике Тыва запланировано выделение 1,190 млн. рублей, в Красноярском крае – 7,176 млн. рублей, в Кемеровской области – 1 млн. рублей, в Новосибирской области 2,339 млн. рублей.

Расходы областного бюджета на финансирование БЮП по своей природе являются формой оказания адресной социальной помощи малоимущим слоям населения. Поэтому Адвокатская палата Иркутской области заинтересована в сохранении и развитии уже существующей системы. Наличие достаточного уровня дотаций из областного бюджета позволит повысить качество такой работы и ответственность участвующих в ней адвокатов. Полагаем, что минимальный объем соответствующих бюджетных ассигнований на эту работу в 2016 году не может быть менее 1,5 млн.руб.

Надеемся на Ваше понимание и просим учесть предложения Адвокатской палаты Иркутской области при работе с проектом бюджета Иркутской области на 2016 год.

С уважением,

Президент
Первый вице-президент
Вице-президент
Вице-президент
Члены Совета

О.В. Смирнов
Г.В. Середа
В.В. Белов
С.В. Старостенко
В.С. Дитковский
В.Б. Козыдло
Г.Г. Миронова
Н.В. Мостовой
Т.Д. Пустогородская
Т.Н. Шефер

АДВОКАТСКИЕ ИСТОРИИ

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ КНИГА
«ИСТОРИЯ ИРКУТСКОЙ АДВОКАТУРЫ
В ДОКУМЕНТАХ И СЮЖЕТАХ ИЗ ЖИЗНИ
ПОВЕРЕННЫХ».

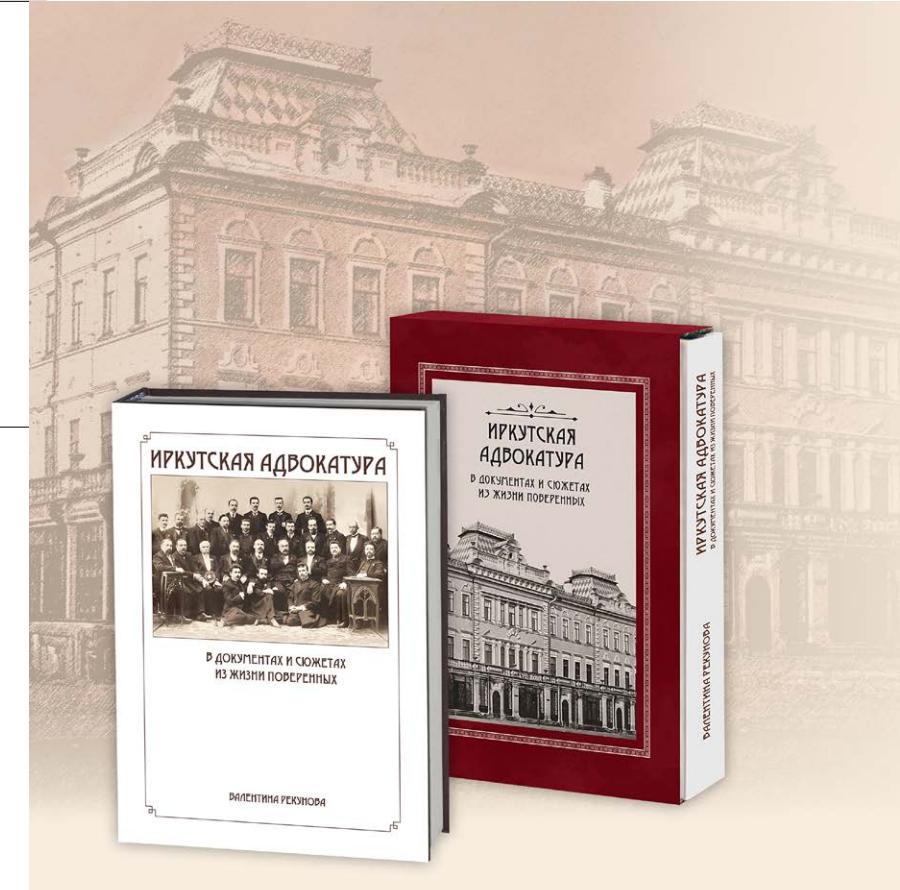
Это издание Адвокатской палаты Иркутской области охватывает большой отрезок времени – от «Судебных Уставов» 1864 г. и до принятия действующего закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Источниками для исследования послужили архивные материалы областной коллегии защитников, судебные хроники, дореволюционная периодика, материалы из фондов музея МГУ.

Редакционная коллегия изначально задумала книгу читательскую и полезную, отказавшись от идеи парадного тома с узко очерченными корпоративными рамками. Этим продиктован и выбор автора – прозаика и драматурга Валентины Рекуновой. Предложенный ею формат беллетристизированных историй из жизни реальных присяжных поверенных показался достаточно интересным. Тем более, что захватывающий сюжет неизменно дополняется справочным, статистическим материалом или же воспоминаниями, отрывками из речей и книг крупнейших представителей корпорации. □

>>>

Книга иллюстрирована и содержит именной указатель. Открывает её краткий обзор полуторавековой истории местного юридического сообщества. Каждая из 60 глав знакомит с одним или несколькими защитниками, и к концу книги выстраивается своеобразная портретная галерея.

– Адвокатские практики в краю ссылки и каторги предполагали сильных и ярких защитников, – поясняет президент Адвокатской палаты Иркутской области О.В. Смирнов, – и действительно, иркутская адвокатура богата на имена: из неё вышел и министр колчаковского правительства Г.Б. Патушинский, и знаменосец державного капитула «Северная звезда» М.А. Кроль, и бельгийский консул М.С. Стравинский. Советский период так же отмечен прорывными речами против смертной казни, в защиту инакомышляющих, и он мог бы дать материал для отдельного тома. Надеемся, наша книга вдохновит исследователей на дальнейшие поиски. □

Объём тома – 500 страниц формата А-5 в твёрдой обложке. Тираж – 1000 экземпляров, для каждого экземпляра изготовлен футляр. Оформил книгу иркутский дизайнер Максим Шамеха, а напечатала типография ПринтЛайн.

Фото на обложке и внутри книги – из коллекции волгоградского адвоката Романа Мельниченко. Несколько лет назад он приобрёл в Москве снимок присяжной адвокатуры Иркутска, единственный в своём роде. И поделился им с автором книги. На такой же безвозмездной осно-

ве предоставили материалы иркутяне Р. Берестенёв, В. Игнатенко, Д. Гудков. Пополнению материала способствовало и размещение глав из будущей книги в интернете: на публикации откликнулись потомки героев, а также научный сотрудник музея МГУ Г. Рыженко.

Книгу возможно приобрести в официе Адвокатской палаты Иркутской области.

ИРКУТСКАЯ
АДВОКАТУРА

В ДОКУМЕНТАХ И СЮЖЕТАХ
ИЗ ЖИЗНИ ПОВЕРЕННЫХ

КНИГА ПРЕДСТАВЛЯЕТ ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СООБЩЕСТВА ИРКУТСКИХ АДВОКАТОВ ЗА ПОЛТОРА ВЕКА. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО МАТЕРИАЛА ПОЗВОЛЯЕТ ВЫЙТИ ЗА РАМКИ СУГУБО КОРПОРАТИВНОГО ИЗДАНИЯ, СОЗДАТЬ ЭФФЕКТ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В ОПИСЫВАЕМЫХ СОБЫТИЯХ.

АВТОР: ВАЛЕНТИНА РЕКУНОВА
rekunova@mail.ru

РЕДАКТУРА, КОРРЕКТУРА: НИНА ВАСИЛЬЕВА
vasileva.nina.66@mail.ru

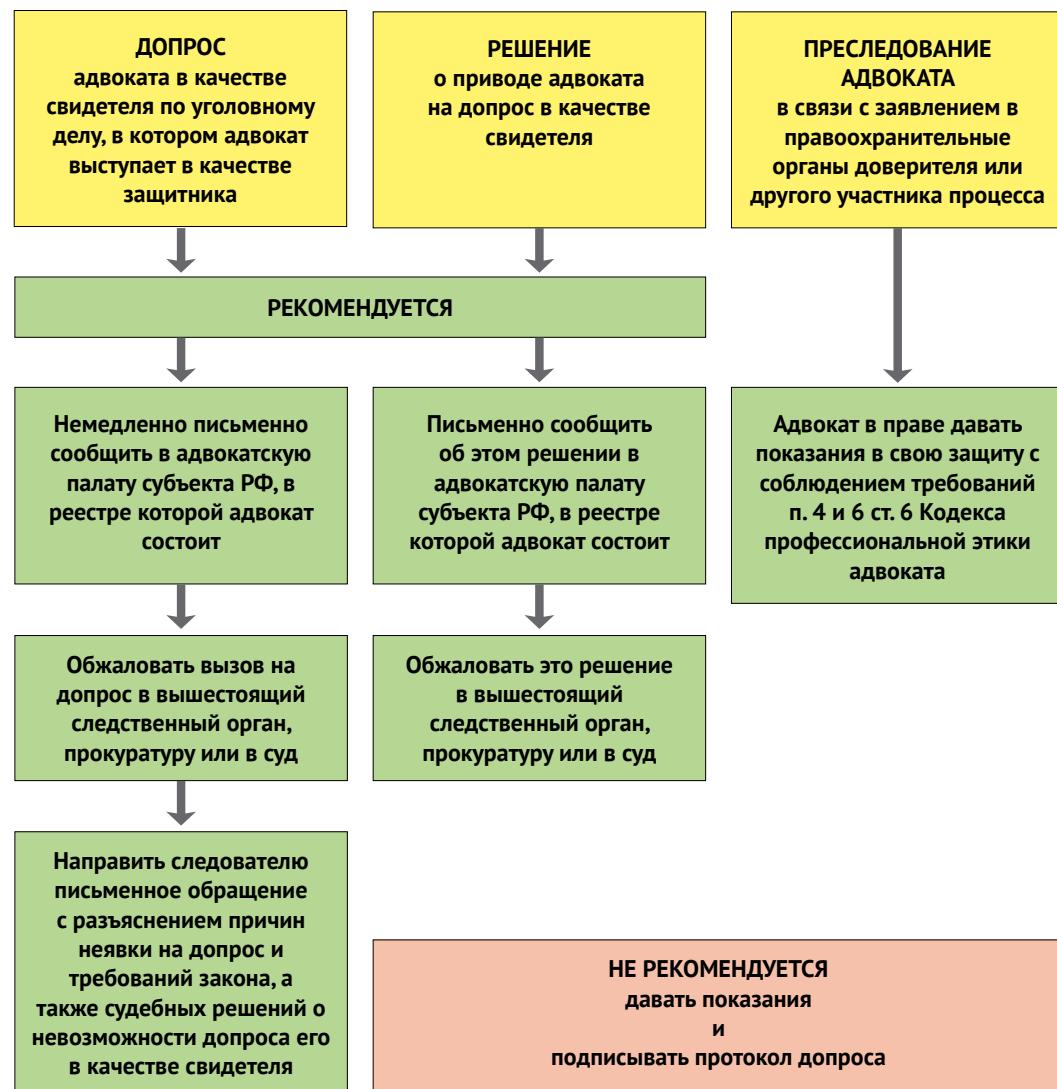
ДИЗАЙН, ФЕРСТКА: МАКСИМ ШАМЕХА
shamaks@mail.ru

ПАМЯТКА АДВОКАТУ

ДЕЙСТВИЯ АДВОКАТА ПРИ ВЫЗОВЕ ЕГО НА ДОПРОС

В соответствии с требованиями подп. 2 п. 3 ст. 56 УПК РФ и ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат (защитник) не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием.

Согласно кассационному определению Верховного Суда РФ №4-О08-5 от 8 февраля 2008 г. любой допрос адвоката, в том числе и по процессуальным вопросам, лишает его права на дальнейшее участие в защите доверителя.

ПРИ ПРОВЕДЕНИИ У НЕГО ОБЫСКА, ВЫЗОВЕ НА ДОПРОС, ПРОВЕДЕНИИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФПА РФ).

ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КОТОРЫМИ СЛЕДУЕТ РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ ПРИ ВЫЗОВЕ АДВОКАТА НА ДОПРОС

Уголовно-
процессуальный
кодекс РФ подп. 2
и 3 п.3 ст.56

Не подлежат допросу в качестве свидетелей: <...> 2) адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием; 3) адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи; ...

Федеральный закон
«Об адвокатской
деятельности
и адвокатуре
в Российской
Федерации», п. 2
ст. 8

Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием.

Определение
Конституционного
Суда РФ от 6 марта
2003 г. № 108-0
по жалобе гр. Г.В.
Цицикишивили

Предусмотренная пунктом 2 части третье статьи 56 УПК Российской Федерации освобождение защитника от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах, которые стали ему известны или доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит обеспечению интересов обвиняемого и является гарантией беспрепятственного выполнения защитником возложенных на него функций... <...>

Освобождая адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известными обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения, пункт 2 части 3 статьи 56 УПК Российской Федерации вместе с тем не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Данная норма также не служит для адвоката препятствием в реализации права выступить свидетелем по делу при условии изменения в последствии его правового статуса и соблюдения прав и законных интересов лиц, доверивших ему информацию.

Начало. Окончание на стр. 92

ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КОТОРЫМИ СЛЕДУЕТ РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ ПРИ ВЫЗОВЕ АДВОКАТА НА ДОПРОС

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 8 февраля 2008 г. № 4-О08-5 (по предоставлению государственного обвинителя и касационной жалобе адвоката В.Н. Даудриха)

...уголовно-процессуальный закон, устанавливая запрет на участие адвоката в качестве защитника по уголовному делу в случае его допроса по этому же делу как свидетеля, не допускает разграничения между допросом адвоката по фактическим обстоятельствам дела или процессуальным вопросам.
... сообщение адвокатом при допросе в качестве свидетеля любых сведений, которые ему стали известны в связи с осуществлением им защиты обвиняемого, ставит под сомнение сохранение адвокатом конфиденциальности полученной им информации, без которой не может быть эффективной юридической помощи. Таким образом, запрещение уголовно-процессуальным законом совмещения процессуальной функции защитника с обязанностью давать свидетельские показания по тому же уголовному делу является категорическим.

Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2007 г. № 516-О-0 (по жалобе гр. А.Л. Гольдмана и С.А. Соколова)

...запрет допрашивать адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по уголовному делу или в связи с оказанием иной юридической помощи, распространяется на обстоятельства любых событий – безотносительно к тому, имели они место после или до того, как адвокат был допущен к участию в деле в качестве защитника обвиняемого, а также независимо от того, кем решается вопрос о возможности допроса адвоката – судом или следователем.

Определение Конституционного суда РФ от 23 сентября 2010 г. № 1147-О-0 по жалобе гр. А.Х. Эшонкулова

...суд вправе задавать адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, конфиденциально доверенную лицом адвокату, а также иную информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью (Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. № 970-О-0).
(Необходимо обратить внимание на существенную разницу между понятиями «задавать вопросы» и «допрос»)

Кодекс профессиональной этики адвоката п.4 и 6 ст. 6

4. Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.
6. Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

ДЕЙСТВИЯ АДВОКАТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ У НЕГО ОБЫСКА

При входе в кабинет (офис) должна находиться табличка с указанием адвокатского образования, а в помещении – табличка с фамилией, именем и отчеством адвоката. Также необходимо разместить на оргтехнике и на полках таблички с указанием фамилии и инициалов адвоката, которому принадлежат оргтехника и адвокатское досье.

ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КОТОРЫМИ СЛЕДУЕТ РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ АДВОКАТУ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ У НЕГО ОБЫСКА

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» п. 3 ст.8

Проведение... следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Постановление ЕСПЧ от 9 апреля 2009 г. по делу «Колесниченко против Российской Федерации»

...Европейский Суд признаёт, что обыск, проведённый без уместных и достаточных оснований, при отсутствии гарантий против вмешательства в профессиональную тайну, в квартире и адвокатском кабинете заявителя, который не являлся подозреваемым по какому-либо уголовному делу, а представлял обвиняемого по тому же делу, не был необходимым в демократическом обществе.

Постановление ЕСПЧ от 12 мая 2015 г. по делу «Юдицкая и другие против Российской Федерации»

...решение районного суда об обыске было выдержано в очень широком плане, давая следователю неограниченное усмотрение в проведении обыска. <...>
...решение районного суда об обыске предусматривало чрезмерно широкие возможности производства обыска, что отразилось на том, как он был произведен. Следователь изъял компьютеры всех заявителей. <...> Присутствие [в ходе обыска] двух понятых, очевидно, не может считаться достаточной мерой, учитывая, что это были обыватели без какой-либо юридической квалификации и поэтому они были не в состоянии определить привилегированные материалы. <...>
...обиск и выемка компьютеров проведены в отсутствие обоснованных подозрений или каких-либо гарантий против вмешательства в профессиональную тайну, находящуюся в юридических офисах заявителей, и вышли за пределы того, что было необходимым в демократическом обществе для достижения цели, предусмотренной законом.
Следовательно имело место нарушение статьи 8 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод].

ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КОТОРЫМИ СЛЕДУЕТ РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ АДВОКАТУ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ У НЕГО ОБЫСКА

Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 673-О-О по жалобе адвокатов В.Ф. Крюкова и Н.Г. Забелина

Отсутствие же в статьях 7, 29, 176, 177 и 450 УПК Российской Федерации прямого указания на необходимость получения судебного решения в качестве условия для осуществления следственных действий в отношении адвоката не может рассматриваться как исключающее обязанность соответствующего судебного решения в случаях, предусмотренных пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О по жалобе адвокатов С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и др.

...в судебном решении о производстве обыска должны быть указаны конкретный объектный объект обыска и данные, служащие основанием для его проведения, с тем, чтобы обыск не приводил к получению информации о тех клиентах, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному делу. <...>
Статьи 29 и 182 УПК Российской Федерации... не исключают необходимости получения соответствующего судебного решения в случаях, предусмотренных пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

ДЕЙСТВИЯ АДВОКАТА В СЛУЧАИ ПРОВЕДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕГО ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Оперативно-розыскные мероприятия в отношении адвоката могут проводиться в виде:

- опроса;
- наведения справок;
- сбора образцов для сравнительного исследования;
- исследования предметов и документов;
- наблюдения;
- обследования помещений, зданий, участков местности и транспортных средств;
- прослушивания телефонных переговоров;
- снятия информации с технических каналов связи;
- оперативного внедрения;
- подключения «жучков» в местах встречи адвоката с доверителем (в том числе в залах судебных заседаний и помещений, в которых содержится доверитель, под скамейками и стульями).

Оперативно-розыскная деятельность проводится в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Начало. Окончание на стр. 96

ДЕЙСТВИЯ АДВОКАТА В СЛУЧАИ ПРОВЕДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕГО ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Рекомендуется

Если адвокату удалось выяснить, какой суд выносил решение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, немедленно обратиться в вышестоящую судебную инстанцию и обжаловать это судебное решение.

ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КОТОРЫМИ СЛЕДУЕТ РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ АДВОКАТУ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ В ОТНОШЕНИИ НЕГО ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации», п. 3 ст. 8

Проведение оперативно-розыскных мероприятий... в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», ч. 3 ст. 5

Лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд.

С большим удовольствием публикуем литературные произведения Юрия Николаевича Машкина. Стаж адвокатской деятельности автора – с 9 февраля 1957 года. Длительное время возглавлял Иркутскую областную коллегию адвокатов. Заслуженный юрист Российской Федерации. Решением Совета Адвокатской палаты Иркутской области от 30.04.2015 года присвоено звание «Почетный адвокат Иркутской области».

ВОСПОМИНАНИЯ О СВЕТЛОМ

Судебный процесс был каким-то дерганным, долгим, без перерыва на обед. Привлекались трое несовершеннолетних за учинение хулиганских действий. Мы – защитники, просили не лишать их свободы, ссылаясь на их возраст, положительные характеристики, отсутствие тяжких последствий, то, что ранее они не привлекались к уголовной ответственности и не состояли на учете в милиции. Прокурор, как представитель обвинения, настаивал на изоляции их от общества, обращая внимание суда на требование партийных органов и Пленума Верховного суда СССР об усилении борьбы с хулиганством. «Сорную траву из огорода вон», – высокопарно закончил прокурор. Суд согласился с его мнением, поэтому мы были недовольны приговором. На душе было пакостно и тоскливо. Угнетал настроение и серый холодный субботний день октября 1966 года.

Центральная консультация г. Иркутска Иркутской областной коллегии адвокатов в то время оказывала юридическую помощь нуждающимся в ней предприятиям, учреждениям и

гражданам области, так как не во всех районах были адвокаты. Поэтому нас как защитников направили в этот процесс в народный суд Баяндаевского района.

Командированными адвокатами были: Петр Николаевич Дурасов, Иван Васильевич Окладников и я.

Я с Дурасовым были начинающими адвокатами, а Иван Васильевич имел большой опыт работы судьей и адвокатом. Внешне крепко сложенный и независимый от субъективных мнений, он не возражал против командировок. Он был в нашей группе старшим, как бы бригадиром. С его разрешения нами подавались заявления и заявлялись ходатайства. Конечно, перед этим мы совместно их обсуждали. Как более опытный, Окладников проверял их законность и обоснованность, относимость и допустимость по делу. С Иваном Васильевичем в этом плане было легко. Уголовный и уголовно-процессуальный кодексы у него были истрапанными и помятными от постоянного пользования. Помню его крылатое выражение, перефразируемое изречение Козьмы Пруткова, – «эри в кодекс». В своей дальнейшей работе

лично я неукоснительно пользовался этим правилом. Поэтому с такими опытными адвокатами начинающим защитникам легко было работать.

«Война войной, но обед по расписанию», – хриповато сказал Иван Васильевич и рукой показал путь в столовую. Оттуда аппетитные запахи будоражили наши пустые желудки.

Для районного центра столовая оказалась достаточно просторным помещением. Поражала исключительная чистота и аккуратность обстановки. Меню висело на видном месте. Столовая работала на самообслуживании. Очередь была небольшой. Впереди стояли трое мужчин, видимо, водители большегрузных машин. Мы с Петром Дурасовым пристроились за ними и постепенно, после холодных закусок, стали продвигаться к горячим. В столовой было тихо, слышалось только звяканье подаваемых блюд... Неожиданно хриповатый голос во все-услышание потребовал: «Жалобную книгу!» Причем, все это было требовательно, не подлежало никакому возражению. В столовой сразу же сделалось тревожно тихо...

Во времена социализма, так назывались те годы, в правилах советской торговли предусматривалась, как оценка действий предприятий и учреждений, оказывающих услуги населению, эта книга «жалоб и предложений», т.е. дневник работы. Многие руководители за плохую работу или увольнялись или переводились на нижеоплачиваемую. По голосу мы поняли, кому он принадлежал и повернулись к Ивану Васильевичу, чтобы как-то отвлечь или успокоить его. Ведь ничто не вызывало повода к нехорошему результату для работников столовой. Иван Васильевич стоял возле холодных блюд и продолжал требовать «жалобную книгу». Его командировочный пиджак был слегка помят, рассстегнут, но галстук и требовательный тон в голосе подчеркивали, что он не отступит от своего...

Раздатчица от удивления и испуга застыла в немой позе с поварешкой в руке. Выскочившие

повара стали тревожно шушукаться и предполагать, какое блюдо они невкусно приготовили...

Вышедшая заведующая столовой, миловидная женщина бурятской национальности, с тревогой в голосе спросила: «Слушаю хонечно. Ваши претензии?» Выждав небольшую паузу, Иван Васильевич, тоже вопросом ответил: «Почему сметана не разбавлена?» Причем, используя ораторско-адвокатские приемы, растянул эту фразу, делая ударение на каждом слоге своего вопроса. После секундного оцепенения раздался хохот. Здоровый, жизненно радостный смех. Смеялись все. У впереди стоящего передо мной посетителя с носа слетели очки, я плесканул себе на брюки супом из тарелки, а у Дурасова от смеха выступили слезы.

Немного потихнув от смешного и радостного состояния, разносчица как бы невзначай, вместо одной мерной ложки мяса для второго положила три. Гуляш был отличного приготовления, из натуральной парной говядины. А порции деревенской вкусной неразбавленной сметаны были заметно объемнее выставленных. Куда это все поместились в нас, я до сих пор не могу понять.

Заведующая столовой любовно и уважительно смотрела на Ивана Васильевича, видимо восхищалась его сибирским кондовым юмором, сделавшим радостным этот ее рабочий день.

От сытости мы мало говорили. Но и здесь Иван Васильевич удивил нас своими житейскими познаниями и «награжденной» постоянными командировками хрипотой: «Суббота без солнца не бывает». И действительно на небе висело хоть и жиidenькое, но солнышко. Да и сам день как-то подобрел...

Мы обжаловали в кассационном порядке приговор. К нашему удивлению, приговор был изменен по мере наказания на условный срок. Ребятишек освободили из-под стражи. Раньше, как и сейчас, вышестоящие инстанции редко поправляют приговор.

Искреннее

Найди местечко для меня,
Есть в твоем сердце уголочек,
Где возрастет любви росточек
Того божественного дня

Рожденным был я для тебя
Ведь, эти выводы из встречи,
Когда зажгла из меда свечи,
Постель готовила любя

Ты поберечь должна себя
Нужна мне каждую минуту
Сгорели жизненные пути
Поверь, мне пусто без тебя...

С рассветом

Любовь оголилась при встрече,
На крыльях летим к небесам,
Цветы луговые в тот вечер
Прильнули к горячим устам

Далек еще путь до рассвета
Желаем мы вместе пройти,
И в таинстве лунного света
Нам с грешными легче в пути

Ожидание

Листва со всех берез опала.
Не слышны птичьи голоса,
И на душе тоскливо стало,
Где Ипокренова краса?

Вновь затянули небо тучи,
Грозят обильные дожди,
Но где же ты, Легас летучий?
Дай вдохновенье, приходи

Не видно звезд на небосклоне
Засветят нам они опять?
Чтоб на прокуренном перроне
Поэта блудного встречать...

И тайну встречи на двоих
Сосна над нами, звезды видно.
Морщинки мелкие твои.
И за тебя мне чуть обидно,
Что чувства прятала свои.

Надежде

Ты на диване прикорнула,
Все отодвинуты дела,
Загадкой небо подмигнуло,
Сон приглашать сюда пора

А лучик солнышка неслышно
Твои морщинки целовал
И губы цвета спелой вишни,
Слова душевые шептал

Твои заботливые руки
Под щеку мило положил,
Забылись жизненные муки,
Знать сладкий сон тебя сморил

А виртуальный сон из детства
Сегодня радостно шутил,
Твой азиатский лик – наследство,
Отец в степях тебе дарил

Но ум и грацию по жизни
Сердечно мама отдала,
Им в благодарность правишь тризну
О доброте твоей молва...

Беру мольберт, тебя рисую,
Лежишь, божественно проста,
Тобою искренне любуюсь,
Как будто ты сошла с холста

Года бегут, спешат к закату.
Хотя б еще один урвать.
Пройдем вдоль речки к перекатам,
Чтоб утром солнышко встречать.

Вдохновение

Конь Пегас под новый год
Попросил подмоги,
О него какой-то гад
Вытер свои ноги.
Тяжко мне, но ручку взял.
Рифма не простая.
У соседки попросил
Бутерброд с минтаем.
Под сто грамм им закусил,
Сразу полегчало,
Ямбом конь заголосил,
Значит, есть начало.
Графомана в пыль сотру,
Чтоб не сел к Пегасу,
А источник Иппокрен
Одолею брасом.

Встреча

Волнует душу наша встреча
И обещанье глаз твоих.
Тебя услышу в этот вечер

Юрий Машкин

28 октября 2015 года адвокатское сообщество по-несло большую утрату.

На 77 году ушел из жизни наш коллега, один из старейших адвокатов Иркутской области Виталий Константинович Горельский. Талантливый адвокат, блестящий шахматист и замечательный человек, Виталий Константинович обладал большими профессиональными знаниями, высоким интеллектом, был человеком долга. За безупречный труд неоднократно отмечен государственными и ведомственными наградами. Многократно избирался в Совет и Квалификационную комиссию нашей адвокатской палаты. Виталий Константинович оставил о себе память не только в сердцах адвокатов, но и всех, с кем соприкасался по жизни и работе: родных и близких, благодарных клиентов. Скорбим о его потере, соболезнуем родным и коллегам. Вечная память.

СОВЕТ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ КОМИССИЯ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ СЛОВО КОЛЛЕГАМ:

Есть люди, о которых можно много говорить, но все равно не расскажешь, до тех пор, пока не познакомишься и не узнаешь лично. К ним можно отнести и Виталия Константиновича Горельского.

Нам, адвокатам Первой Центральной Коллегии Адвокатов, посчастливилось долгие годы жить и работать вместе с Виталием Константиновичем. Общение с такими людьми помогает обрести уверенность в своих силах, поддержку в делах, и ясность в мыслях. Он был по человечески добр, отзывчив, позитивен. После разговора с Виталием Константиновичем всегда оставались только положительные эмоции, его присутствие в коллективе воспринималось как показатель стабильности и надежности.

У Виталия Константиновича учились не только стажеры, которых он воспитал в боль-

шом количестве, но и действующие адвокаты. К нему не стеснялись обращаться по возникшим проблемам как молодые, так и опытные адвокаты. Виталий Константинович приложил много сил к формированию облика Иркутской адвокатуры в нынешнем виде.

В разные годы Виталий Константинович возглавлял самостоятельные адвокатские образования, был членом Президиума Иркутской Областной Коллегии Адвокатов, являлся членом Совета Адвокатской Палаты Иркутской области, работал в квалификационной комиссии Адвокатской Палаты. После вступления в силу Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», он искренне переживал успехи и неудачи в строительстве новых отношений в Адвокатской Палате Иркутской области, активно отстаивал порядочность, уважал честность в

действиях всех участников этого процесса, с горечью воспринимал все, что ведет к расколу адвокатского сообщества. В решении спорных вопросов Виталий Константинович выступал с позиции достижения общих положительных результатов, никогда не допускал перехода на личности, по этой причине у него никогда не было врагов, были оппоненты, с которыми в доброжелательной обстановке обсуждались возникшие противоречия.

Всю свою жизнь Горельский В.К. работал в Первой Центральной Коллегии Адвокатов Иркутской области (ранее называлась Центральная юридическая консультация). Его отношение к исполнению профессиональных обязанностей до сих пор является примером для молодых и бывалых адвокатов. Он был душой коллектива, предметом всеобщего внимания и подражания. До последнего дня жизни Виталий Константинович исполнял свои трудовые обязанности – участвовал в следственных действиях, в день смерти посещал следственный изолятор, работая с подзащитными.

Виталий Константинович Горельский был профессионалом в своем деле. К нему обращались клиенты различных социальных слоев, за период адвокатской деятельности он провел множество «громких» дел, и по большинству из них, достиг положительных результатов, клиенты до сих пор вспоминают его добрым словом, многие повторно обращались за юридической помощью, и всегда оставались ему благодарны за участие в решении своих проблем.

Трудно назвать адвоката, который сказал бы, что не знает или не слышал о Горельском В.К. Он был всегда на виду, с окружающими общался с большим уважением, помнил и называл по имени и отчеству даже тех, с кем он общался непродолжительное время.

Виталий Константинович Горельский внес неоценимый вклад в развитие Российской адвокатуры, его заслуги отмечены Феде-

ральной Адвокатской Палатой, 31.05.2015 г. к дню адвокатуры он награжден орденом «За верность адвокатскому долгу». Уверен, что память о Горельском В.К. сохранится в истории Адвокатской Палаты Иркутской области на долгие годы.

Председатель Первой Центральной Коллегии Адвокатов Д.Н. Ефремов.

«Никогда не надо паниковать» – так говорил Виталий Константинович в трудных ситуациях. Всегда своим спокойствием и мудростью поддерживал своих коллег в трудных ситуациях. Мы взяли от него много качеств – умение владеть собой в сложных ситуациях, быть спокойным и грамотным человеком. Виталий Константинович всегда был и остается для нас родным, веселым, хорошим человеком и учителем.

Адвокат Болдырева М.В.

С Горельским Виталием Константиновичем мне посчастливилось работать с 2006 года в Центральном филиале ИОКА, а затем в Первой Центральной Коллегии Адвокатов Иркутской области. Очень приветливый, отзывчивый и внимательный, он всегда был основой и стержнем коллектива, в котором отработал большую часть своей профессиональной жизни. «Душа коллектива» – он никогда ни на кого не повышал голос, всегда

терпеливо выслушивал любую проблему и самое главное принимал активное человеческое участие в жизни и профессиональной деятельности каждого члена коллектива. Такт и уважение были главными попутчиками Виталия Константиновича в его отношениях с клиентами. Высокий уровень знаний и профессионализм Виталий Константинович демонстрировал в отношениях с правоохранительными органами и судами.

Симпатичный мужчина, Виталий Константинович был любимцем женщин в коллективе, которые всегда получали от него многочисленные комплименты и похвалы. Очень внимательный и обладающий отменным чувством юмора, Виталий Константинович был активным участником общественных мероприятий, с готовностью выполнял поручения коллектива.

Профессионал высокого уровня - Виталий Константинович был ярчайшим представителем нашей профессии. Я горжусь, что имела возможность поработать с ним бок о бок в профессии. Я счастлива, что имела с ним дружеские отношения. Он всегда останется в моей памяти.

Адвокат Попова М.Г.

Виталий Константинович был высочайшим профессионалом, обладал не только глубочайшими познаниями в области права, а также был одарен редким даром красно-

речия, которым виртуозно владел. Воистину он был прирожденным адвокатом, дипломатом, умел всегда и в любом деле достигнуть взаимовыгодного компромисса. Его человечность не имела предела, он никогда и никому не отказывал в помощи, всегда помнил обо всех и о каждом, был человеком слова и дела. Это невосполнимая утрата, мы потеряли учителя, коллегу, друга.

Адвокат Невидимов Г.А.

О В.К. Горельском я слышал много добрых слов еще до моего прихода в адвокатуру. Познакомившись с Виталием Константиновичем, и узнав его ближе, я обрел в нем друга и старшего товарища. Меня восхищали в Виталии Константиновиче оптимизм, дружелюбие, доброжелательность. Человек большого ума и профессионализма, он всегда был готов оказать помощь, дать совет, помочь конкретными действиями. В сложных ситуациях всегда мог найти правильное решение, обладал даром убеждения, был прекрасным оратором.

С уходом Виталия Константиновича мы потеряли профессионала с большой буквы, настоящего друга и товарища, великолепного человека. Светлая память о Виталии Константиновиче навсегда останется в наших сердцах. □

Адвокат Юшин В.В.

ИРКУТСК 2016
